

УДК 598.33:574.91(477.7)

И.И. Черничко

Азово-Черноморская межведомственная орнитологическая станция
Института зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАНУ
и НИИ Биоразнообразия Мелитопольского педагогического университета
им. Богдана Хмельницкого МОНУ,
ул. Б. Хмельницкого 15, Киев, 01601, Украина
E-mail: azov.black.station@gmail.com

ВИДОВОЙ СОСТАВ И МИГРАЦИИ КУЛИКОВ НА АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОМ ПОБЕРЕЖЬЕ УКРАИНЫ

На основании 29-летнего периода учета численности и размещения куликов во время миграций на Азово-Черноморском побережье Украины и анализа литературы приводится состояние, статус, численность и размещение 50 видов куликов. Для трех видов: мородунки, исландского песочника и малого веретенника показана правомерность смены статуса залетных и периодически пролетных видов на регулярных мигрантов. Для 20 видов собраны новые данные по фенологии, численности и размещению. Для чернозобика установлено пребывание подвидов *Calidris alpina schinzi*, *C. alpina centralis*, а для грязовика предполагаются залеты подвида *Limicola falcinellus sibirica*, ранее не известных для региона. Анализируется сезонная и пространственная структура пролетных путей в регионе на примере видового состава куликов на местах миграционной остановки. Показана роль Сиваша как одного из важнейших водно-болотных угодий Восточной Европы для охраны мигрирующих популяций куликов. Ключевые слова: кулики, миграции, Азово-Черноморское побережье Украины.

Введение

После сводки А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), посвященной куликам Украины, в их численности, размещении и видовом составе произошли существенные изменения, отразить которые призвана настоящая статья. В середине прошлого века фауна куликов Украины насчитывала 47 видов (Кістяківський, 1957), к которым была отнесена и авдотка (*Burhinus oedicanus*), чья принадлежность к этому отряду закономерно оспаривается с точки зрения морфологии и экологии (Юдин, 1961). В настоящее время для территории Украины приводят 51 вид куликов (табл.1), относящихся к 5 семействам и 27 родам (Serebryakov, 1998), из которых на Азово-Черноморском побережье Украины встречается 50 видов.

Среди птиц 5 семейств, представленных в таблице 3, только у трех из них: Charadriidae, Scolopacidae и, в известной мере, Haematopodidae выражены транзитные миграции вдоль Азово-Черноморского побережья. Представители оставшихся двух семейств: Recurvirostridae,

© И.И. ЧЕРНИЧКО, 2010

и Glareoloidea в юго-восточных районах Европы преимущественно совершают непродолжительные широтные перелеты, заполняя весной гнездовой ареал и освобождая его после завершения сезона размножения.

Таблица 1. Видовой состав куликов Украины

Table 1. Species composition of waders in Ukraine

№ вида	Семейство	Род	Вид	
1–3	Charadriidae	Pluvialis	<i>P. squatarola</i> , <i>P. fulva</i> , <i>P. apricaria</i>	
4–8		Charadrius	<i>Ch. hiaticula</i> , <i>Ch. dubius</i> , <i>Ch. leschenaultii</i> , <i>Ch. asiaticus</i> , <i>Ch. alexandrinus</i>	
9		Eudromias	<i>E. morinellus</i>	
10		Chettusia	<i>Ch. gregaria</i>	
11		Vanellus	<i>V. vanellus</i>	
12		Vanellochettusia	<i>V. leucura</i>	
13		Hoplopterus	<i>H. spinosus</i>	
14		Arenaria	<i>A. interpres</i>	
15		Recurvirostridae	Recurviostra	<i>R. avosetta</i>
16			Himantopus	<i>H. himantopus</i>
17		Haematopodidae	Haematopus	<i>H. ostralegus</i>
18–23		Scolopacidae	Tringa	<i>T. ochropus</i> , <i>T. glareola</i> , <i>T. nebularia</i> , <i>T. totanus</i> , <i>T. erythropus</i> , <i>T. stagnatilis</i>
24			Actitis	<i>A. hypoleucos</i>
25	Xenus		<i>X. cinereus</i>	
26–27	Phalaropus		<i>Ph. lobatus</i> , <i>Ph. fulicarius</i>	
28	Phylomachus		<i>Ph. pugnax</i>	
29	Eurynorhynchus		<i>E. pygmeus</i>	
30–37	Calidris		<i>C. minuta</i> , <i>C. teminckii</i> , <i>C. ferruginea</i> , <i>C. alpina</i> , <i>C. maritima</i> , <i>C. melanotos</i> , <i>C. canutus</i> , <i>C. alba</i>	
38	Tryngites		<i>T. subruficollis</i>	
39	Limicola		<i>L. falcinellus</i>	
40	Lymnocyptes		<i>L. minimus</i>	
41–42	Gallinago		<i>G. gallinago</i> , <i>G. media</i>	
43	Scolopax	<i>S. rusticola</i>		
44–46	Numenius	<i>N. tenuirostris</i> , <i>N. arquata</i> , <i>N. phaeopus</i>		
47–48	Limosa	<i>L. limosa</i> , <i>L. lapponica</i>		
49–50	Glareoloidea	Glareola	<i>G. pratincola</i> , <i>G. nordmanni</i>	
51		Cursorius	<i>C. cursor</i>	
Итого	5	27	51	

Материалы и методы

Результаты исследований основаны на данных, полученных при абсолютных учетах куликов на фиксированных маршрутах, заложенных в пределах ключевых водно-болотных угодий, постоянных контрольных площадках (территориях), наблюдениях за пролетом на специально оборудованных пунктах. Частично использованы результаты отлова куликов на лиманах и в устьевых зонах малых и средних рек Азово-Черноморского побережья Украины.

Учеты численности куликов проведены в 1976–2004 гг. и включают сведения по 43 видам куликов — свыше 18 000 регистраций отдельных видов на 1796 фиксированных маршрутах, проведенных в пределах 54 контролируемых территорий региона (рис. 1). За годы исследований оказалось более целесообразным оценивать численность куликов на площадках, а не на маршрутах, в силу специфики побережий большинства водно-болотных угодий юга Украины (сильная изрезанность берегов, мелководность и др.). Контрольные территории относительно полно отражают основные типы водно-болотных угодий: речные поймы, устьевые зоны, лиманы, лагуны, с участками морского побережья. Площадь контрольных территорий различалась в зависимости от типов и естественных границ самих угодий (1,17–58,09 км²) и в сумме составляла свыше 750 км².

Относительно равномерное распределение маршрутных учетов по сезонам (рис. 2) позволяет объективно оценить особенности пространственно-временного размещения куликов, их видовой состав на местах миграционных остановок, динамику и тенденции изменения численности.

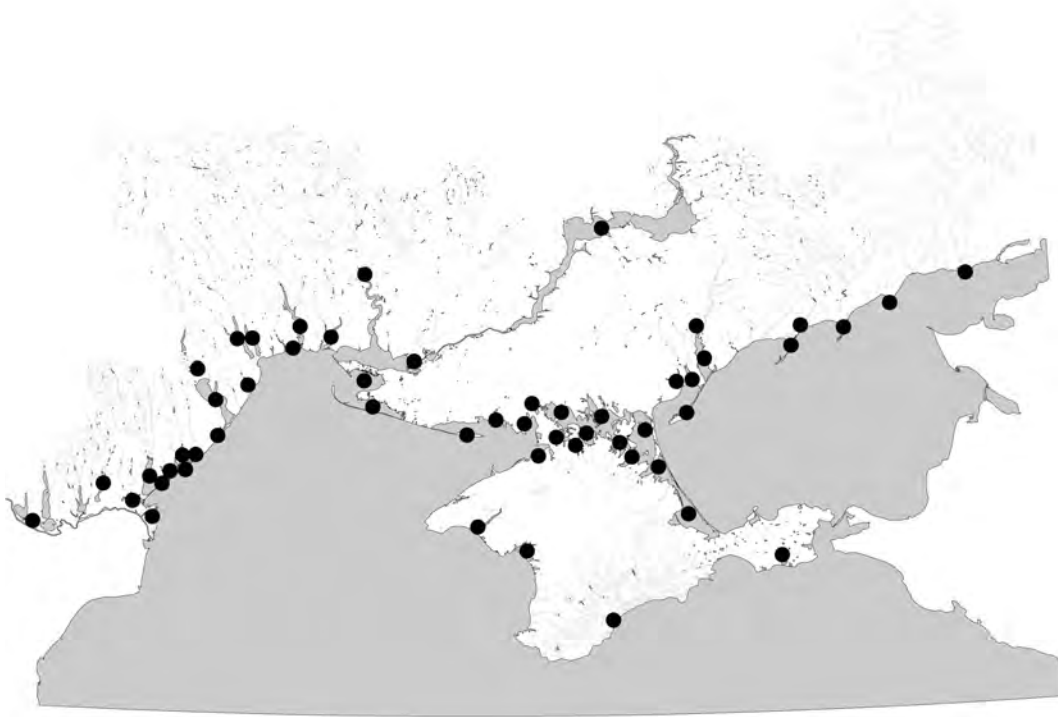

Рис. 1. Расположение контрольных территорий на юге Украины

Fig. 1. Location of control plots in the south of Ukraine

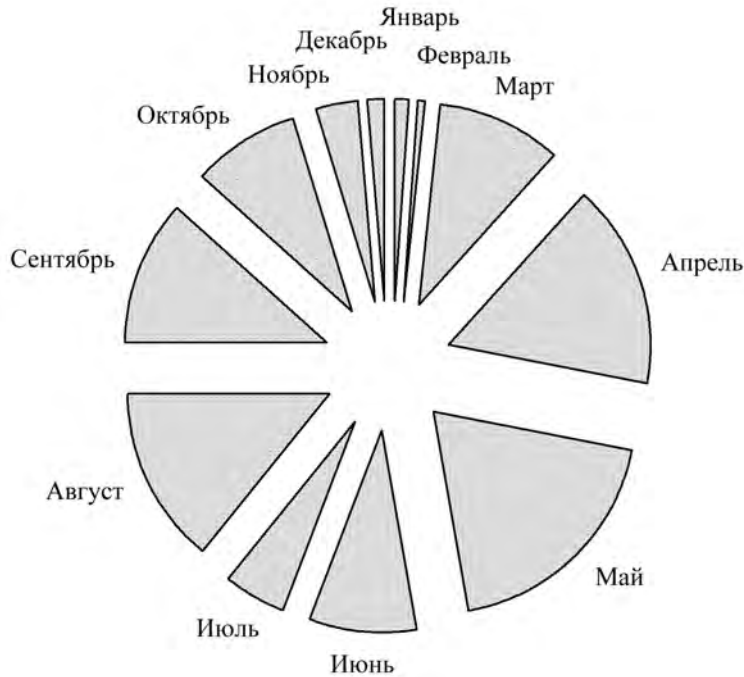

Рис. 2. Распределение учетов по месяцам

Fig. 2. Distribution of counts per months

Учет численности. При учетах численности использована методика фиксированных маршрутов (Черничко и др., 1992, 1998) с абсолютным учетом численности птиц в пределах границ площадок на водоеме. При учетах куликов на мокрых травянистых лугах (бекас, гаршнеп) использовали линейную трансекту с фиксированной шириной учетной полосы. Полученную численность в полосе учета пересчитывали в абсолютную величину с учетом площади биотопа. На Сиваше в 1998 г., а на большинстве водоемов Азово-Черноморского побережья Украины в 2004, 2006 и 2009 гг. за счет различных международных проектов (WIWO, Wetlands International, Всемирного банка реконструкции и развития, ВБИ-MATRA), а также личной инициативы отдельных орнитологов были выполнены синхронные учеты куликов в I декаде августа. Они обработаны автором настоящей статьи для публикации в бюллетенях РОМ. Эти данные позволили получить сравнимые результаты по пространственному размещению куликов и роли отдельных угодий в поддержании численности куликов на Азово-Черноморском побережье Украины. Учеты на контрольных площадках (территориях) проведены не в строго определенные интервалы времени каждого месяца. Эти сроки из года в год колебались относительно средних дат, поэтому в целях нивелирования случайных различий, большей презентативности данных в анализе материала используется средняя численность вида на каждой контролируемой территории в конкретный месяц (декаду) за весь период исследований. Встречаемость на каждой контролируемой территории рассчитывали как процент учетов с регистрацией конкретного вида от общего количества всех учетов здесь в определенный отрезок времени за весь период исследований.

Наблюдения за миграциями птиц проводили по стандартной методике (Кумари, 1955), в сочетании с наблюдениями на постоянном пункте последовательно в течение 4 утренних часов и периодически (по 15 мин в течение каждого часа) в светлое время суток, а также вечернего фиксированного маршрута. Отдельно регистрировали вечерние и утренние старты, а также ночные перемещения куликов по видоспецифичным крикам.

Отлов куликов осуществляли с помощью «объемных» ловушек, типа «лист лилии» (Черничко, 1984), а также одно-двукарманных паутинных сетей (ячей 18–20 мм, длина 15–19 м). Сети устанавливали несколькими линиями, перпендикулярно урезу воды, а количество сетей в одной линии зависело от характера биотопа. Регулярный отлов куликов паутинными сетями служит дополнением к существующим методам количественных учетов, особенно для регистрации мелких видов: зуйков, песочников и улитов (наши данные; Гаврилов, 1980).

Результаты и обсуждение

1. Золотистая ржанка, *Pluvialis apricaria* (Linnaeus, 1758), сивка золотиста.

Появление золотистой ржанки весной на большинстве территорий проходит относительно синхронно: в марте она летит на территории Италии, Венгрии, Эстонии (Вероманн, 1980). Обычна она в это время и на территории Причерноморья. По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957) на всей территории Украины весенний пролет начинается достаточно синхронно в конце марта. По данным Е.В. Козловой (1961), ржанки покидают зимовки в Алжире в феврале и в конце февраля они уже зарегистрированы на юге Украины в Аскании-Нова. В Украине, как и в Центральной Европе (Sterbetz, 1975), наиболее оживленный пролет наблюдается в первой половине апреля. Весенний пролет проходит в относительно короткие сроки, птицы нигде не делают длительных остановок. На побережье Азовского моря самых поздних пролетных птиц весной отмечали в первых числах мая (Козлова, 1961). Осенний пролет на территории Украины характеризуется наличием двух волн: первая наблюдается в конце июля — начале августа, вторая — в конце сентября — начале октября (Кістяківський, 1957). Осенний пролет под Мариуполем затягивается до конца октября, а то и до заморозков (Боровиков, 1907). На озере Донузлав (Западный Крым) ржанка осенью отмечена в целинной степи 24.10.1958 (Кривицкий и др., 1999), а близ Ростова добыта 22.10.1907 (Казаков и др., 1981). На Азово-Черноморском побережье Украины встречаемость золотистых ржанок, по нашим данным, даже во время пика пролета весной не превышает 4,5–4,9% (рис. 3, Б). Вдоль побережий водоемов золотистая ржанка весной встречается редко, чаще на засоленных лугах, солонцах или на агроценозах. О предпочтении ржанками агроценозов во время остановок упоминают многие авторы (Кістяківський, 1957; Новак, 1999). Всего за период исследований учтено 2789 ржанок, из которых 1797 ос. приходится на весенний период. Первых птиц отмечали с конца февраля (28.02.2004, Чонгарский п-ов, Восточный Сиваш — 14 ос.), но регулярный прилет наблюдается в марте. Самые крупные стаи отмечены на Чонгарском п-ове Восточного Сиваша (94 особи) и на Тилигульском лимане (46 ос.). В I и III декадах марта учтено значительно больше ржанок, чем во II декаде. В апреле такая неравномерность распределения сохраняется: в I декаде месяца ржанок на маршрутах не встречали, зато в III декаде

учтено около 94% всех «апрельских» птиц. Такая ситуация позволяет предполагать пролет разных популяций (с северо-востока Европы и Западной Сибири), но это требует дополнительных исследований. В мае интенсивность перемещений ослабевает, и к середине июня исчезают последние одиночные особи (рис. 3, А).

Осенние миграции проходят столь же малозаметно, как и весенние, но численность птиц еще ниже. Возможно, какие-то обособленные популяционные группировки летят, начиная со второй половины июля, так как 21.07.1991 на целинных участках Центрального Сиваша была учтена стая из 155 ржанок. О первых регистрациях золотистых ржанок в конце июля (28.07) на территории Харьковской области упоминается и в публикациях, хотя основной пролет проходит в сентябре–октябре (Кістяківський, 1957). По нашим данным, судя по частоте встречаемости (рис. 3, Б), в августе и сентябре проходит второй пик осенних миграций у золотистой ржанки, но по численности птиц он не очень выражен. Максимальную по размерам стаю ржанок учли 14.09.1988 на Молочном лимане (96 ос.).

В ноябре и декабре снова отмечается активизация пролета. Так, например, 13.11.1996 на Утлюкском лимане учтена стая из 260 ржанок, а 4.11.1994 на восточном побережье Джарылгачского залива — стая из 116 ос. В декабре встреч не много, но они все локализованы на лиманах Северо-Западного Причерноморья.

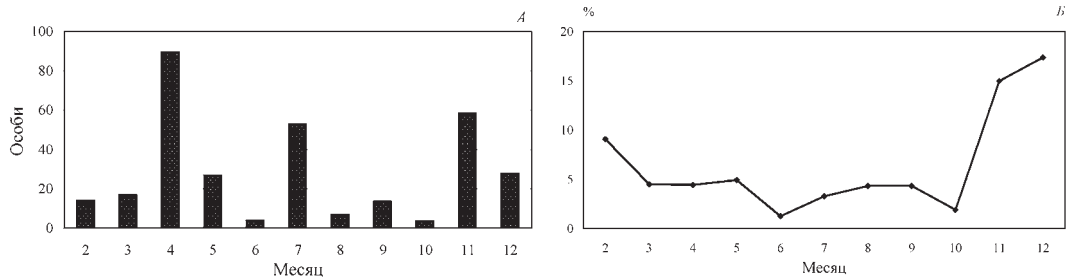

Рис. 3. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Pluvialis apricaria* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 3. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Pluvialis apricaria* on control plots according to the long-term data

2. Тулес, *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758), сивка морська

С мест зимовок (ЮАР) тулеса улетают в феврале (Козлова, 1961), и, учитывая скорость продвижения птиц, весной на Азово-Черноморском побережье Украины они появляются в первых числах апреля (2.04.1975, Молочный лиман). К концу I декады апреля тулеса встречаются уже на большинстве контрольных территорий. Это полностью совпадает с данными А.Б. Кістяковського (Кістяківський, 1957) о том, что в Украине весенний пролет идет в течение апреля и мая, на морском побережье иногда до начала июня, что подтверждается другими авторами (Клименко, 1950; Козлова, 1961). В мае численность птиц (рис. 4, А) и частота вечерних стартов резко возрастают до 42% (по сравнению с 20% в апреле), а направление полета стартующих стай всегда было северо-восточным.

В северных областях Украины весной тулес практически не встречается, а к началу июня тулеса уже прилетают в гнездовые области (Козлова, 1961), следовательно, путь к гнездовым областям тулеса преодолевают быстро.

В отличие от весеннего периода миграций, осенью тулес чаще встречается в центральных и северных областях Украины, например, изредка бывает на осеннем пролете в Днепропетровской области (Павлоградский уезд), а в середине сентября известны случаи его добычи (Боровиков, 1907). В верховьях р. Конка (Днепропетровская обл.) тулес известен по встрече 18.09.1982 (Гудина, 1992), а в Хмельницкой области встречен однажды: 25.10.1908 (Новак, 1999). Тулеса появляются с конца июля, но основной пролет проходит значительно позже. На озерах в дельте Дуная (Разим, Синое) тулеса появляются в августе, обычны в сентябре и октябре (Brehme et al., 1992). Осенний отлет в районе Херсона проходит с начала августа, самые поздние встречи молодых птиц на Сиваше — 27 октября, в Черноморском заповеднике — в начале ноября и даже в декабре (Козлова, 1961).

В первой половине ноября отдельные скопления тулесов еще могут насчитывать сотни птиц (13.11.1996 на Утлюкском лимане учтено 124 особи), но к концу месяца миграции завершаются.

Сезонная асимметрия в численности птиц на местах миграционных остановок может характеризовать различия в структуре пролетных путей. Осенью тулеса, мигрировавшие весной через юг Украины, могут следовать иным путем, что требует более детальных исследований. Из других источников также известно, что направления осенних и весенних миграций различаются. К примеру, вдоль восточного побережья Африки весенний пролет тулеса, в противоположность осеннему, бывает очень оживленным. На рис. 4, А, где отражена динамика численности тулеса, заметно, что весной его численность гораздо выше. Если принять во внимание, что на Сиваше учтено около 80% всех тулесов весной, то можно предположить, что восточное побережье Африки и Сиваш связывают прямые миграционные маршруты вида (Козлова, 1961).

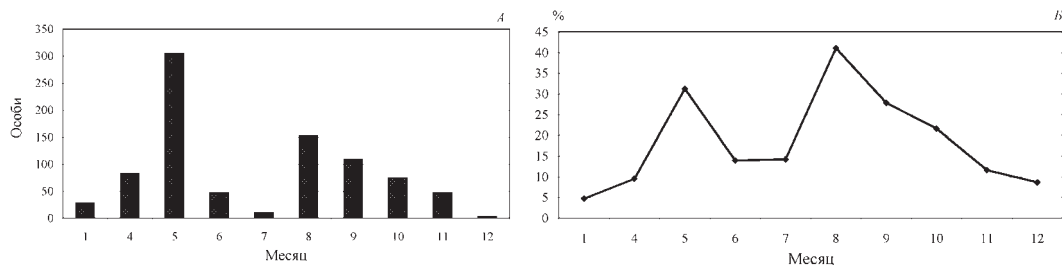

Рис. 4. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Pluvialis squatarola* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 4. Mean number (А) and frequency of occurrence (Б) *Pluvialis squatarola* on control plots according to the long-term data

3. Бурокрылая ржанка, *Pluvialis fulva* (Gmelin, 1789), сивка бурокрыла

Редкий залетный вид во время миграций. Пролетный путь этого вида расположен восточнее анализируемого региона, и лишь в отдельные годы (1969, 1996, 1997 гг.) в мае отмечены одиночные птицы или небольшие группы, численностью до 20 ос. (Центральный Сиваш). По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине бурокрылую ржанку добывали и в осенний период: в Аскании-Нова 2.11.1951 (из небольшой моновидовой стайки). Не исключено, что в отдельные годы какие-то популяционные группировки бурокрылой ржанки мигрируют западнее основного пролетного пути.

4. Галстучник, *Charadrius hiaticula* Linnaeus, 1758, зуйок великий

Следует отметить значительную степень синхронности весеннего пролета на обширной территории от Северной Италии до Восточного Каспия (Браунер, 1894; Воронцов, 1937; Гладков, 1951; Венгеров, 1973; Флинт, 1975; Sterbetz, 1975; Brehme et al., 1992). По данным Кистяковского (Кістяківський, 1957), на территории Украины пролет начинается с середины апреля и заканчивается в мае. По мнению других авторов, в Крыму весенняя миграция начинается раньше, преимущественно в первой половине апреля (Флинт, 1975). По нашим данным самая ранняя встреча в Северном Приазовье (Тубальский лиман) отмечена 5.04.1998 (2 особи), на Молочном лимане — 8.04.1993 (5 птиц) и Восточном Сиваше — 10.04.1994 (1 особь). В апреле на контрольных территориях встречаемость галстучника очень низкая и составляет чуть более 3%, невысока и средняя численность птиц (10,2 особи). В мае оба показателя резко возрастают (рис. 5, А, Б).

Осенняя миграция в Украине преимущественно начинается во второй половине июля, а в Причерноморье — в сентябре–октябре (Браунер, 1894, Гладков, 1951). В эти же сроки галстучник летит вдоль болгарского и румынского побережья Черного моря (Brehme et al., 1992). По нашим данным первые галстучники на Азово-Черноморском побережье осенью появляются все же в I декаде июля (08.07.1999 — одиночный галстучник встречен на Утлюкском лимане). Продолжается осенняя миграция до середины октября (Кістяківський, 1957, наши данные). Последние регистрации галстучников известны: 15.10.1995 (на Джанкойском заливе Восточного Сиваша отмечена стая из 33 птиц) и 19.10.2003 (на Чонгарском и Геническом заливах Восточного Сиваша учтены две стайки в 12 и 14 ос.).

Направления сезонных миграций галстучника, по мнению Е.В. Козловой (1961), были изучены очень мало, и автор предполагает, что пролет этого вида лежит западнее Каспийского и Азовского морей. Популяция галстучников, гнездящаяся в тундрах европейской части бывшего СССР, по всей вероятности, пользуется Балтийско-Беломорским маршрутом пролета, а зуйки севера Западной и Центральной Сибири, предположительно, мигрируют через бассейны Иргиза и Урала, но об этих путях мало что известно (Зифке, Кастепыльд, 1985). Интерес представляет пролет галстучников, окольцованных осенью на внутренних водоемах Средней Европы, так как часть из них продолжает миграцию на юг, через Италию, но другие возвраты свидетельствуют о предполагаемом петлеобразном пролете галстучников. О возможности существования петлеобразного пролета у галстучника свидетельствует сезонная асимметрия численности птиц на пролете в большинстве областей Восточной и Центральной

Европы, но это требует доказательств на примере окольцованных птиц. В то же время молодая птица, окольцованная в Германии 13.09, на следующий год 26.08 встречена в Крыму, а взрослые особи, одна из которых окольцована 27.10 в ЮАР, через два года встречена под Херсоном, а другая окольцована там же 21.01, через 3 года 23.08 встречена в Костроме (Зифке, Кастепыльд, 1985). Эти возвраты красноречиво свидетельствуют в пользу существования прямого континентального миграционного пути через Причерноморье к местам гнездования.

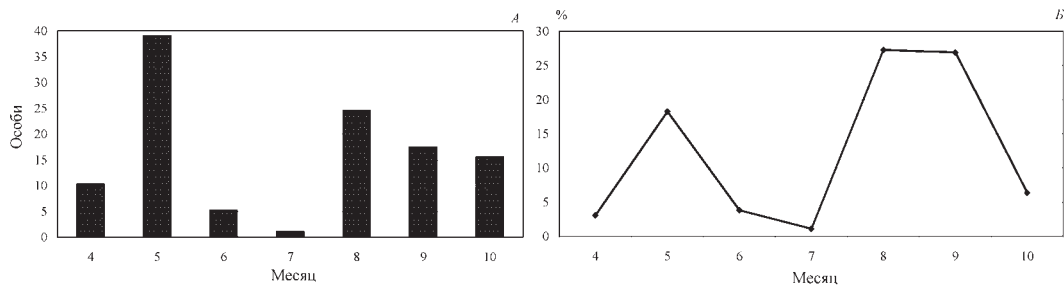

Рис. 5. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Charadrius hiaticula* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 5. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Charadrius hiaticula* on control plots according to the long-term data

5. Малый зуйк, *Charadrius dubius* Scopoli, 1786, зуйок малий

На фоне прилета местных гнездящихся малых зуйков, что происходит с конца марта до середины апреля (Кістяківський, 1957; Мельничук, 1966), наблюдается малозаметное перемещение птиц из популяций, гнездящихся за пределами Украины. Птицы летят преимущественно в ночные часы, и к концу мая местные птицы находятся уже на гнездовых территориях. Заполнение гнездового ареала в Восточной Европе проходит относительно синхронно (Козлова, 1961; Лебедева, 1973).

Осенний отлет с мест гнездования начинается в августе и заканчивается в сентябре, реже — в октябре (Кістяківський, 1957). По данным наших исследований, первые стайки мигрирующих птиц отмечены с конца июля (31.07.1987 — 19 ос.), пик пролета приходится на середину августа, а последних птиц в мелких группах регистрировали 4.10.2002 на Восточном Сиваше. В октябре основная часть мигрирующих птиц находится за пределами Причерноморья, в этот период они многочисленны на побережье Израиля (Козлова, 1961). Отсутствие массовых отловов и кольцевания малых зуйков существенно тормозит изученность пролетных путей у этого вида.

6. Толстоклювый зуйк, *Charadrius leschenaultii* Lesson, 1826, зуйок товстодзьобий

Залетный вид. На территории Украины, по устному сообщению Л. Назаренко, 27.05.1951 была добыта самка вблизи Одессы. Более поздние встречи также касаются весеннего периода: в мае 2003 г. отмечен нами на Центральном Сиваше в стайке морских зуйков, весной 2002 г. на южном берегу Крыма — М.М. Бескаравайным (2002). В Западном Причерноморье (Болгария) последние встречи тоже отмечены весной — 31.03.1975 и 16.05.2000 (Dimitrov et al., 2005).

7. Каспийский зуйк, *Charadrius asiaticus* Pallas, 1773, зуйок каспійський

Залетный вид. Один раз, по данным А.Д. Нордмана, добывался в окрестностях Одессы в апреле 1836 г. (Кістяківський, 1957). В последнее время стал чаще встречаться на юге Средиземноморья и Центральной Европы, а на ближайших к Украине территориях отмечен на Бургасских озерах 13.08.1983 (Dimitrov et al., 2005). Нами за период исследований не обнаружен.

8. Морской зуйк, *Charadrius alexandrinus* (Linnaeus, 1758), зуйок морський

Сроки пролета этого вида вдоль морского побережья Украины плохо различимы из-за прилета и заполнения гнездовых биотопов птицами местной популяции. К примеру, в прошлом о пролете морского зуйка под Мариуполем не сообщали, констатировали только гнездование (Боровиков, 1907). Меченные нами зуйки в Азово-Черноморском регионе подтверждают тот факт, что первые птицы, появляющиеся на морском побережье, как правило, гнездящиеся. Средняя дата прилета морских зуйков по нашим данным — 26 марта, а первых одиночных птиц отмечали 02.03.1989 на Молочном лимане. В первой половине апреля, вероятно, проходит пик пролета, так как средний размер стай зуйков на маршрутах (в пределах контролируемых водно-болотных угодий) уменьшается с 5,7 в начале месяца до 2,4 ос. к середине месяца и преобладают встречи территориальных самцов и небольших групп самок. К началу мая гнездовые участки заполнены полностью, и в этот период средняя численность максимально характеризует гнездящуюся популяцию. Стайки кочующих зуйков (4–9 ос.) появляются со середины июня. Осенью пролет начинается в июле и в начальный период носит характер кочевков. Судя по динамике средней численности (рис. 6), основные осенние перемещения морского зуйка наблюдаются с августа по октябрь. Осенняя миграция более продолжительная и массовая, чем весенняя (Черничко, 1988а). В ноябре остаются лишь отдельные особи, иногда небольшие группы задерживаются до конца месяца (26.11.1994 — 6 зуйков отмечено на Центальном Сиваше). Если учитывать, что в I декаде сентября еще встречаются 10–15-дневные нелетные птенцы морского зуйка (Центральный Сиваш), то поздние осенние встречи также могут иметь отношение к местной популяции (рис. 6).

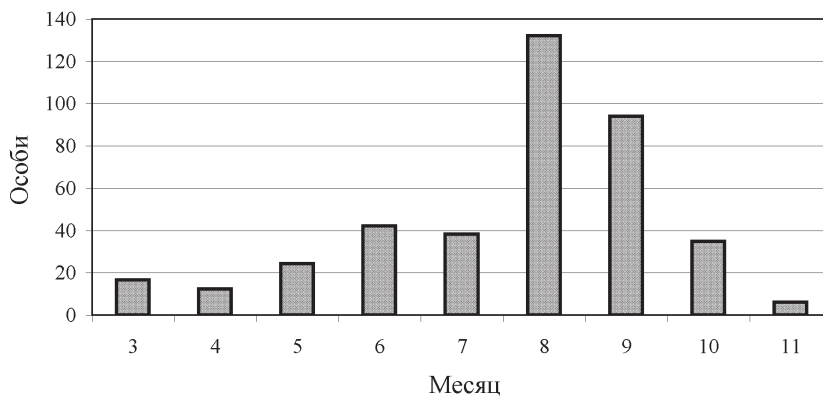

Рис. 6. Средняя численность *Charadrius alexandrinus* на контрольных территориях по многолетним данным
 Fig. 6. Mean number of *Charadrius alexandrinus* on control plots according to the long-term data

9. Хрустан, (*Eudromias morinellus* (Linnaeus, 1758), хрустан

Не только численность, но и сроки миграций хрустана в Причерноморье были изучены очень слабо. По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине весенний пролет начинается в I декаде марта и длится весь апрель. По нашим данным, весной пролет начинается в конце марта, и в это время одиночные птицы отмечены на Тилигульском лимане (22.03.1984) и несколько стай на Центральном Сиваше (22–25.03.1993). В Херсонскую область первые хрустаны прилетают в начале — середине марта, затем, после некоторого перерыва, появляются в апреле — начале мая. В начале мая (7.05.1887) уже отмечены пролетные стайки (Браунер, 1894). В дельте Дуная хрустан (7 ос.) отмечен 26.03.1991 на фермерских землях близ оз. Синое. (Brehme et al., 1992). Осенью хрустан мигрирует с конца июля до конца октября (Кістяківський, 1957). По другим данным начало осенней миграции отмечено с I декады августа (Браунер, 1894). Судя по данным, полученным нами за весь период исследований, осенняя миграция этого вида на Азово-Черноморском побережье начинается поздно. В сентябре на остепненных засоленных лугах Центрального Сиваша учтена стая в 274 птицы. Судя по максимальной численности птиц в зарегистрированных стаях, пик пролета проходит с конца сентября до конца октября. В октябре отмечено большинство встреч, с максимальной численностью птиц в стах: 18.10.1986 на полях, примыкающих к Молочному лиману — 114 птиц, 6.10.1988 на п-ове Тарханкут (Крым) — 160 ос. Но самое крупное скопление хрустанов за анализируемый период наблюдений, насчитывающее 2–2,5 тыс. особей, в конце октября 2008 г. видел С. Прокопенко (устн. сообщ.) на п-ове Тарханкут. Там же в ноябре (5.11.2008) Ю. Андрущенко и В. Попенко (устн. сообщ.) видели стаю хрустанов из 65 птиц. Вероятно, через Северо-Западный Крым и Присивашье проходит основной пролетный путь хрустанов поздней осенью вдоль морского побережья.

Возможно, что во внутриматериковых районах Украины с конца июля и в августе летят хрустаны из других популяций, их миграционные маршруты могут проходить иначе и не попадать на Сиваш и Присивашье. Однако для подтверждения таких предположений требуются дальнейшие исследования.

10. Кречетка, *Chettusia gregaria* (Pallas, 1771), кречітка, чайка степова

В прошлом предположительно гнездившийся, ныне очень редкий залетный вид. В начале прошлого века встречалась в Мариупольском уезде в конце августа (Боровиков, 1907), а на Сиваше и в Присивашье кречетка отмечена весной и осенью в стаях с другими куликами на Арабатской стрелке, а 13.09.1933 добыта на о-ве Бирючем (Воронцов, 1937). По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), на Обиточной косе кречетку видели в начале апреля 1927 г. В 1940 г. на Бердянской косе в III декаде сентября еще встречали до 10 ос. на маршруте (Огульчанский, 1973). Несмотря на некоторый рост численности кречетки в Северном Предкавказье (Маловичко и др., 2006), новые встречи ее в Азово-Черноморском регионе пока не известны.

11. Чибис, *Vanellus vanellus* (Linnaeus, 1758), чайка

Фенология весеннего пролета чибиса на территории Украины хорошо изучена (Серебряков, 1980). По данным автора, первые чибисы появляются в северо-западных

областях Украины 28.02 (средняя дата), затем в юго-западных и западных — 2–6.03. К 8–10 марта чибис достигает Кировоградской и Хмельницкой областей, а к 16.03 — Сумской и Черниговской. Примерно в эти же сроки чибис появляется в Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской областях. В Харьковскую, Луганскую и Хмельницкую области чибис прилетает позже всех — к 18–19.03 (Серебряков, 1980). Средняя дата прилета в районы под Киевом за 1910–1964 гг. приходилась на 19 марта (Мельничук, 1966), а на Киевском водохранилище весной пик пролета попадает на III декаду марта (Полуда, Фесенко, 1980). В районе Каневского водохранилища появление чибиса отмечено 9.03, а основной пролет проходит с 13.03 по 26.03 (Сабиневский и др., 1978).

Через юг Украины, возможно, летит часть птиц, зимовавших в Северо-Восточной Африке и Турции (Банкович, Приклонский, 1985). В отдельные годы на юге Украины чибис зимует и встречается на маршрутах в течение всего года. Средняя численность птиц на контрольных территориях заметно возрастает с начала марта (рис. 7, А, Б). В годы с ранним наступлением весны миграция чибисов начинается во II декаде февраля. Например, 15.02.1979 чибис разными наблюдателями отмечен в дельте Дуная, на Тилигульском и Бурнасском лиманах в количестве 2–4 ос., что свидетельствует о синхронном появлении первых пролетных особей в юго-западной части региона. В конце февраля появление чибиса в регионе регистрируется уже значительно чаще. Сроки гнездования у чибиса ранние, поэтому поздние сроки миграции для этого вида не характерны, а доля северных популяций, мигрирующих через Азово-Черноморское побережье, очень мала. Такие популяционные группировки летят весной через Западную Украину и Беларусь (Серебряков, 1980). В апреле максимальные по численности скопления отмечены в I декаде, и чем ближе к концу месяца, тем чаще регистрируются одиночные птицы или пары, имеющие отношение к гнездящейся популяции. В годы с холодной весной чибисы могут завершать весеннюю миграцию в середине или в начале III декады апреля.

Судя по многолетней динамике средней численности чибисов на контрольных территориях весной (рис. 8), в 1969, 1978, 1982, 1988 и 2003 гг. отмечены пики интенсивности пролета.

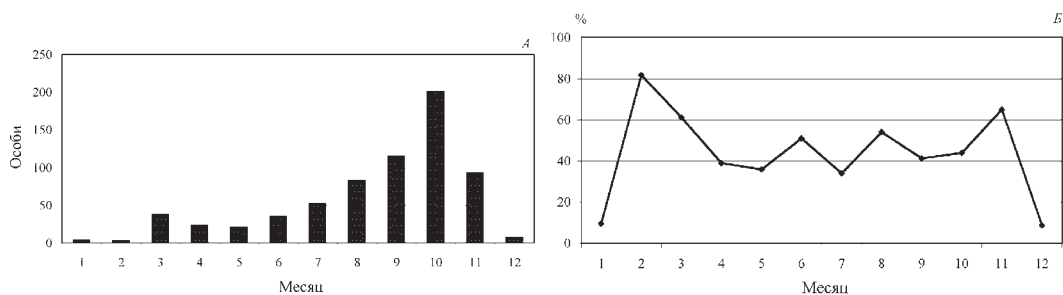

Рис. 7. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Vanellus vanellus* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 7. Mean number (A) and frequency of occurrence (Б) *Vanellus vanellus* on control plots according to the long-term data

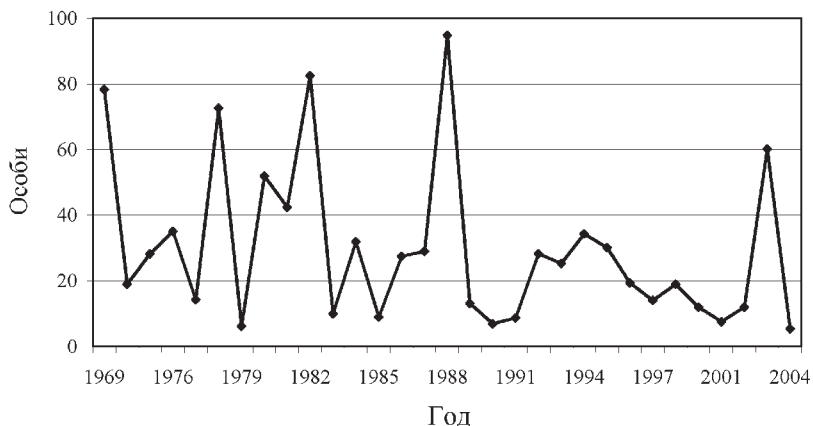

Рис. 8. Многолетняя динамика средней численности *Vanellus vanellus* на контрольных территориях весной

Fig. 8. Long-term dynamics of the mean number of *Vanellus vanellus* on control plots in spring

Осенний пролет в Украине, по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), начинается в середине августа, но пик приходится на сентябрь–октябрь. В Западной Украине пролет начинается в I декаде августа (Шидловський, 2001). В районе Каневского водохранилища чибис летит с 10.08–14.08 до 30.10 (Сабиневский и др., 1978).

Осенняя миграция на Азово-Черноморском побережье начинается плавным ростом средней численности птиц на контрольных территориях в июле, когда происходит накопление на местах остановок чибисов из различных популяций. Максимальное скопление чибисов в июле (500 ос.) отмечено 2.07.2002 в устье р. Стальная (Восточный Сиваш). С августа по октябрь отмечен постепенный рост средней численности (рис. 7, А). В сентябре максимальное по размеру скопление учтено 22.09.2002 на Джанкойском заливе Восточного Сиваша (1200 птиц), а в октябре — 10.10.2002 (там же, стая из 2200 ос.). В ноябре, согласно всем данным, осенний пролет чибиса завершается. Максимальное скопление в этом месяце учтено 6.11.1998 в р-не Лебяжьих островов (500 ос.). Последняя встреча чибисов в ноябре, которая может иметь отношение к процессу миграций, отмечена 18.11.1986 на южном побережье Восточного Сиваша.

12. Белохвостая пигалица, *Vanellochetusia leucura* (Lichtenstein, 1823), чайка білохвоста

Статус вида для территории Украины и всей Западной Палеарктики рассмотрен нами в специальной публикации (Черничко, 2003), где анализируются встречи пигалицы за период 1840–2004 гг. Данные по 122 встречам пигалицы дают нам основание предполагать, что в конце XX века у белохвостой пигалицы происходило масштабное расширение ареала. Приблизительно с 25-летним интервалом в Европе инвазии пигалицы происходили регулярно. На территории Украины пигалица встречалась в период 1962–1975 гг. и 1997–2004 гг., причем в последнем периоде отмечено успешное гнездование на юге Украины (Гармаш, 1998; Ардамацкая, Черничко, 2002).

13. Шпорцевый чибис, *Hoplopterus spinosus* (Linnaeus, 1758), чайка шпорова

Очень редкий залетный вид для территории Украины. Кроме А.Д. Нордмана, который в мае 1837 г. добыл в окрестностях Одессы самца, летевшего в стайке с другими шпорцевыми чибисами в большой стае кречеток, достоверных сведений о встрече шпорцевого чибиса не существует (Кістяківський, 1957).

14. Камнешарка, *Arenaria interpres* (Linnaeus, 1758), крем'яшник

По данным А.Б. Кістяковського (Кістяківський, 1957), в Украине весной камнешарка прилетает в конце апреля, но активная миграция идет в течение мая. Как и большинство арктических видов куликов, камнешарка начинает миграцию весной в более поздние сроки, поэтому в марте нам известны только две встречи одиночных птиц в конце III декады 26.03.2002 и 31.03.1975 на морском побережье пересыпи Молочного лимана. Несколько встреч известно в конце апреля. В мае резко возрастает встречаемость (28,4%) и резко увеличивается численность птиц (рис. 9, А, Б), что свидетельствует о том, что пик пролета камнешарок через юг Украины проходит в мае. На 98 маршрутах в мае в пределах 23 контрольных территорий учтено 4388 камнешарок, большинство из которых встречались в Северном Причерноморье, Присивашье и косах Приазовья. Весенний пролет завершается в первой половине июня, камнешарки концентрируются на ключевых территориях, за счет чего их средняя численность на маршруте выше.

Начиная с 1987 г., когда учетами были охвачены территории на Сиваше, Молочном лимане и Приазовских косах, нами оценена динамика средней численности камнешарок на местах миграционных остановках в период наиболее интенсивного пролета в мае.

На диаграмме (рис. 10) заметны периоды резкого подъема интенсивности пролета, как например, 1987–1988, 1993–1994, 1997–1999 и 2003 гг.

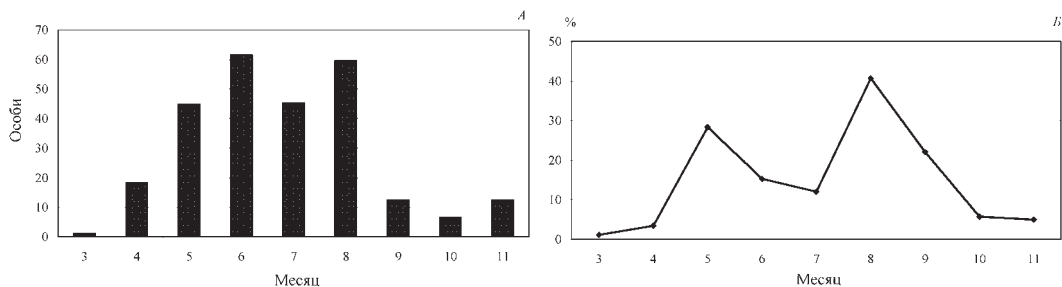

Рис. 9. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Arenaria interpres* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 9. Mean number (A) and frequency of occurrence (Б) *Arenaria interpres* on control plots according to the long-term data

Осенний пролет в Украине проходит с конца июля до октября (Кістяківський, 1957) на озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) пролет отмечен с августа по октябрь (Brehme et al., 1992). Наши данные подтверждают это, но в отдельные годы обратная миграция начинается уже с конца II декады июля (11.07.1995, Генический залив Восточного Сиваша). В июле максимальная численность (300 ос.) отмечена

один раз — 28.07.2001 на Обиточной косе Приазовья. Максимальная встречаемость на контрольных территориях отмечена в августе, при высоких значениях средней численности птиц (рис. 9, А, Б). В сентябре пролет теряет свою интенсивность, и большинство стай отмечено в I и II декадах месяца. В октябре остаются лишь небольшие стайки камнешарок, а последняя встреча одиночной птицы датирована 16.11.1994, на Утлюкском лимане.

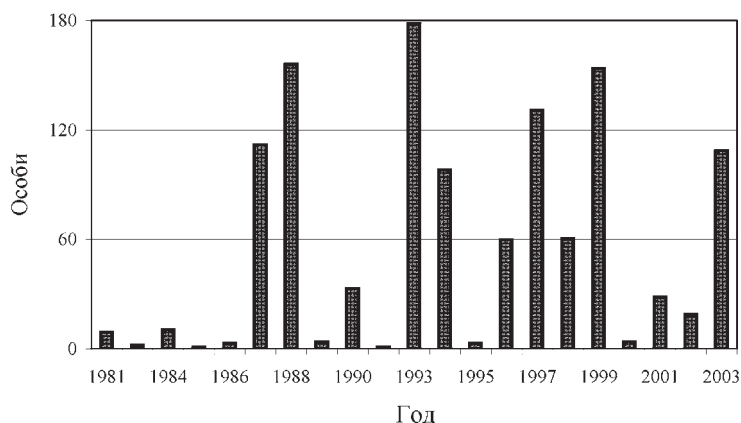

Рис. 10. Многолетняя динамика средней численности *Arenaria interpres* на контрольных территориях в мае

Fig. 10. Long-term dynamics of the mean number of *Arenaria interpres* on control plots in May

Следует также отметить, что восточные участки Азово-Черноморского побережья Украины более важны в качестве мест остановки камнешарок весной на пролете. Скорее всего, это связано со структурой пролетных путей, но степень их изученности слабая. В вопросе путей миграций камнешарок, область гнездования которых простирается к востоку от п-ова Канин, пока нет полной ясности. Вероятно, после перелета через восточноевропейскую сушу камнешарки попадают на берега Азовского и Черного морей (Лидель, Бианки, 1985). По мнению Е.В. Козловой (1961) весной огромные скопления камнешарок известны только на побережье Красного моря и берегах Сомали. Вполне вероятно, что на Сиваш и в Приазовье камнешарки попадают с этого миграционного пути.

15. Шилоклювка, *Recurvirostra avosetta* Linnaeus, 1758, шилодзьобка, чоботар

Вдоль Азово-Черноморского побережья Украины мигрируют преимущественно птицы местной географической популяции, ареал которой к востоку доходит до Маныча, а на западе включает приморские территории Румынии и Болгарии, где граничит со средиземноморской популяцией этого вида. Поэтому, чем далее к востоку, тем больше миграции напоминают заполнение гнездового ареала (Черничко, 1988б). Закономерно, что сезонные миграции лучше просматриваются южнее гнездового ареала на путях подлета с мест зимовок. К примеру, в Израиле весной отмечены два пика пролета: в марте и мае (Keijl, et al., 1992). Мартовский пик характеризует, очевидно, пролет «азово-черноморских» шилоклювок, а майский пик формируют

местные гнездящиеся птицы средиземноморской популяции. На юге Украины (Тилигульский лиман) первая регистрация отмечена нами 27.02.1977, но обычно пролет начинается со середины марта, что совпадает с данными других авторов (Клименко, 1950; Козлова, 1961). По данным Т.Б. Ардамацкой (1982), в Херсонскую область шилоклювка прилетает в I или во II декаде марта, а в Приазовье прилетает во второй половине марта (Филонов, Сихин, 1979; наши данные). К середине апреля миграции завершаются. С конца июля взрослые шилоклювки начинают покидать гнездовые области, и к концу августа остается лишь четверть взрослого населения. На рис. 11, А, Б видно, что встречаемость шилоклювки типична для гнездящегося в регионе вида, с пиком в июне, а по средней численности можно предположить более оживленный пролет в августе и сентябре других локальных группировок единой географической популяции.

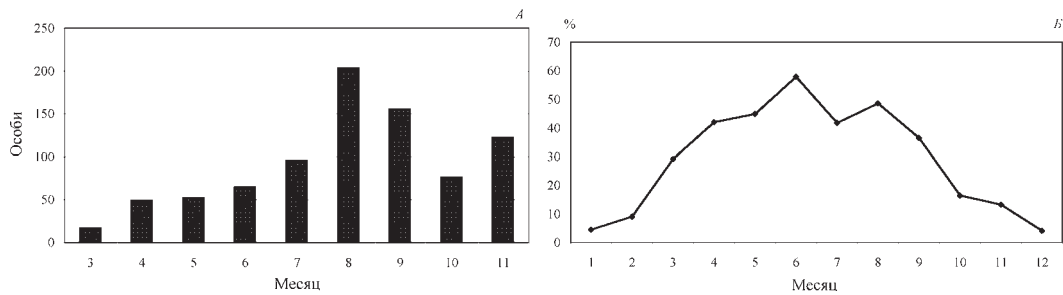

Рис. 11. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Recurvirostra avosetta* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 11. Mean number (А) and frequency of occurrence (Б) *Recurvirostra avosetta* on control plots according to the long-term data

Дату завершения осеннего пролета определить сложно, так как одиночные птицы и небольшие группы задерживаются до декабря (7.12.1980) и даже зимуют. По данным кольцевания местных популяций (даже окольцованных в одной гнездовой колонии) пролетный путь шилоклювок идет в двух направлениях: через побережье Балканского полуострова к островам Эгейского моря и далее к юго-западу до Мальты и Туниса (Черничко, 1988б). Второе направление идет через черноморское побережье Кавказа на турецкие зимовки и далее к Египту.

16. Ходулочник, *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758), ходуличник

Размещение и миграции ходулочника фактически идентичны тому, что описано для шилоклювки, с той лишь разницей, что средняя численность ходулочников ниже на всех контрольных территориях. На озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) ходулочник максимальных значений (свыше 200 ос.) на маршруте достигает в начале мая (Brehme et al., 1992). По нашим данным (n = 20800), максимальная встречаемость отмечена в июне (47,1%) и в августе (46,2%). Максимальные скопления весной зарегистрированы в устье р. Стальная и центральной части Восточного Сиваша 18.05.1993 (1750 ос.), а осенью — на северном побережье Центрального Сиваша 7.08.1998 (1830 ос.). Средняя численность на контрольных

территориях также достигает максимальных значений в мае (51,5 ос.) и августе (73,8 ос.). Осенний отлет проходит незаметно: кочевки плавно переходят к августу в транзитные миграции, которые завершаются во II декаде сентября. На побережье Болгарии (Dimitrov et al., 2005) пик численности отмечен с июля по август, что более характеризует локальные перемещения местных популяций. Самая поздняя встреча ходоулочника в регионе датирована 16.10.2003 (Центральный Сиваш).

17. Кулик-сорока, *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758, кулик-сорока

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине весенний пролет вдоль моря начинается в III декаде марта и в апреле завершается. По нашим данным, пролет в приморской полосе начинается со II декады марта, а в отдельные годы в первых числах марта. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 7.04 (Мельничук, 1966). В районе Каневского водохранилища кулик-сорока появляется 17.03, пик пролета весной — 26.03–10.04 (Сабиневский и др., 1978). На Азово-Черноморском побережье Украины доля мигрирующих весной куликов-сорок в светлое время суток относительно высокая и большинство птиц летит со середины марта до 6–8.04, затем после небольшого перерыва пролет возобновляется с 20.04 по 10.05. С марта по май средний размер мигрирующих стай плавно возрастает, растет также и доля летящих стай в вечернее время. Очевидно, в мае мигрируют кулики-сороки северных популяций, которые формируют более крупные стаи и чаще летят в темное время суток. Судя по существующим немногочисленным возвратам (Бианки, Нэльс, 1985), кулик-сорока со средиземноморских зимовок летит вглубь материка вдоль побережья Черного моря, продолжая путь вдоль поймы Днепра, Волги и их притоков.

В июне к группировкам «местных» гнездящихся куликов-сорок начинают присоединяться птицы других популяций, так как с середины месяца плавно нарастает как средняя численность птиц, так и встречаемость (рис. 12, А, Б). Этот период с некоторой долей условности можно считать началом осенних перемещений куликов-сорок. Максимальные скопления в июне отмечены 14.06.1995 в южной части Восточного Сиваша и на примыкающей части Арабатской Стрелки (166 ос.) и 6.06.2000 на Чонгарском заливе Восточного Сиваша (132 ос.).

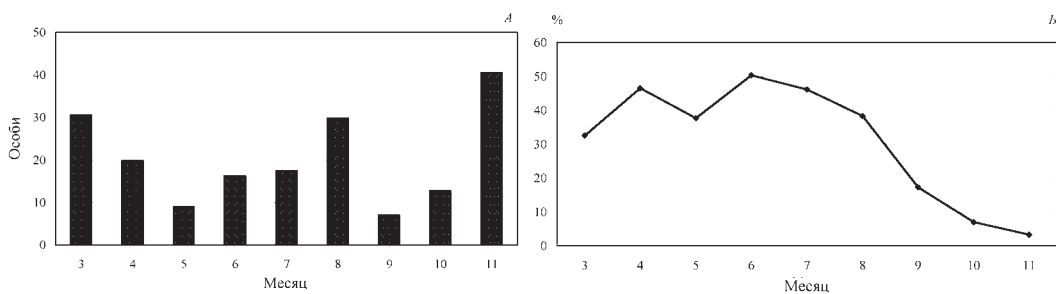

Рис. 12. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Haematopus ostralegus* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 12. Mean number (А) and frequency of occurrence (Б) *Haematopus ostralegus* on control plots according to the long-term data

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), осенний пролет в Украине менее заметен и проходит в августе–сентябре, а в приморской полосе кулики-сороки иногда задерживаются до начала ноября. В районе Каневского водохранилища пролет кулика-сороки осенью начинается 9.07–15.07, последние отмечены 4.08 (Сабиневский и др., 1978).

Данные наших учетов подтверждают, что после пика численности в августе интенсивность миграций ослабевает. В сентябре и, особенно, в октябре через Азово-Черноморское побережье Украины, после отлета большинства птиц «местной» популяции, вероятно, идет пролет куликов-сорок, гнездящихся за пределами региона. Рост средней численности птиц на маршруте в ноябре (рис. 12), скорее всего, связан с высокой степенью социальности куликов-сорок, когда мелкие группы объединяются в крупные стаи на отдельных благоприятных местах остановок.

Сложность отлова куликов-сорок не позволяет пока уточнить динамику смены различных популяций на осеннем пролете, хотя актуальность этого несомненна.

18. Черныш, *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758, чорниш, коловодник лісовий

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине черныш относится к рано мигрирующим видам куликов (март–апрель). Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 2.04 (Мельничук, 1966). В Азово-Черноморском регионе в очень теплые зимы встречаются одиночные зимующие особи (22.01.2000 — озера Керченского п-ова; 31.01.2004 — Молочный лиман). Первые мигрирующие черныши появляются в начале марта (2.03.1989 — 3 особи на Молочном лимане), вероятно, за счет перемещений с близлежащих зимовочных территорий. В отдельные годы первых птиц регистрировали в начале II декады, однако, в норме, черныши начинают активно лететь с конца II декады марта. Пик весеннего пролета, судя по суммарной численности птиц на контролируемых площадках, приходится на конец марта (30.03 — 6–9 ос.) — начало апреля (1–10.04 — 10–24 ос.). В мае и июне остаются бродячие птицы (1–5 ос.), вдоль каналов и мелких проток.

Осенний пролет в Украине растянут с июля по сентябрь (Кістяківський, 1957). На Азово-Черноморском побережье Украины в июле постепенно нарастает встречаемость и в целом численность чернышей на маршрутах. В сентябре и октябре постепенно завершается осенний пролет чернышей и в это время чаще регистрируются одиночные особи. В ноябре пролет чернышей не наблюдали, а в декабре уже встречаются одиночные зимующие птицы.

19. Фифи, *Tringa glareola* Linnaeus, 1758, фіфі, коловодник болотяний

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине фифи весной появляется в последних числах марта — начале апреля, и миграция продолжается до середины–конца мая. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 17.04 (Мельничук, 1966). На озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) весной встречаются в марте–апреле (Brehme et al., 1992). На большинстве водоемов Азово-Черноморского побережья весенний пролет начинается в последней пятидневке марта, но численность птиц в этот период низкая. Пролет продолжается до середины, в отдельные годы — до конца мая. Встречаемость фифи в апреле и мае сходная, но заметно ниже осенних значений (рис. 13, Б). Сезонная асимметрия миграционной

активности у фифи хорошо выражена и смещена на осень. Численность фифи в мае выше средних значений оказалась в верховьях лимана Алибей (Северо-Западное Причерноморье, здесь же отмечено и самое большое разовое скопление птиц в 546 ос.), на побережье Джанкойского залива, в низовьях реки Домузла (Приазовье), в устье р.Стальная Восточного Сиваша, а также в пределах опресненных верховий лимана Бурнас (Северо-Западное Причерноморье).

Осенний пролет в Украине начинается в I декаде июля, длится в августе и сентябре, а на юге Украины до начала октября (Кістяківський, 1957). Сроки пролета совпадают по югу Восточной Европы (Dimitrov et al., 2005). В июле на Азово-Черноморском побережье проходит первая волна пролета, формируемая взрослыми особями. Самое крупное скопление фифи в июле учтено 13.07.1993 на Чонгарском заливе Восточного Сиваша (275 ос.). В августе к миграционному потоку начинают присоединяться молодые фифи из первых выводков, усиливая пиковые значения численности. Максимальных значений средняя численность птиц достигает ко II декаде августа, постепенно снижаясь к концу сентября. Самое крупное скопление из 4000 фифи учтено в августе (14.08.1998) на затопленном пресными водами поду Западного Сиваша. В сентябре самое крупное известное скопление включало лишь 150 ос. (10.09.1991, Центральный Сиваш). В осенний период хорошо выражены вечерние старты фифи на оконечностях Приазовских кос: Обиточной, Бирючий и др. В октябре перемещения, как правило, завершаются.

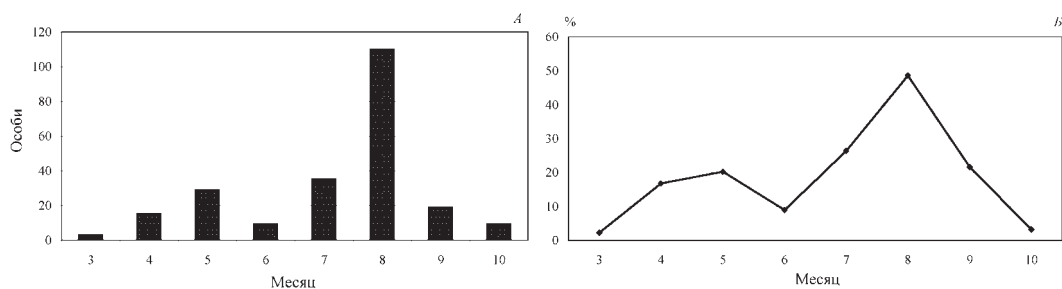

Рис. 13. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Tringa glareola* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 13. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Tringa glareola* on control plots according to the long-term data

Осенние и весенние миграционные пути у фифи, согласно данным кольцевания, совпадают и фактически проходят в меридиональном направлении через континент. Причем через Азово-Черноморское побережье Украины пролегает миграционный путь как из стран Скандинавии в Западную Африку, так и с севера Евразии к Восточно-Африканским зимовкам (Лебедева и др., 1985). Сезонная асимметрия в численности фифи на местах миграционных остановок может быть связана с тем, что часть «скандинавских» популяций мигрирующих весной через юг Украины, осенью, вероятно, летят прямо через Центральную Европу и Средиземноморье далее в Западную Африку.

20. Большой улит, *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767), улiт великий, коловодник великий

Весенний пролет к местам гнездования идет дружно и быстро, так как места зимовок на северо-востоке Африки и побережье Красного моря большие улиты покидают в марте (Козлова, 1961), и в это же время появляются на побережье Болгарии (Dimitrov et al., 2005). По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине пролет большого улита начинается в апреле, а завершается в мае. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 15 апреля (Мельничук, 1966). На озере Донузлав (Западный Крым) весной отмечался ежедневно в первой половине апреля (Кривицкий и др., 1999). Прилет под Мариуполем отмечен также в первой половине апреля (Боровиков, 1907). По нашим данным, начало весенних миграций на юге Украины попадает на III декаду марта, хотя самая первая регистрация — 17.03.1988 известна на Молочном лимане. В течение апреля стайки больших улитов встречаются гораздо чаще и на большем количестве мест. Как и в случае с фифи, у большого улита в регионе ярко выражена сезонная асимметрия миграционного процесса, что хорошо видно на диаграмме средней численности (рис. 14, А). К началу мая пролет завершается, так как в I декаде учтено 86,2% общего количества «майских» птиц, а в середине и конце мая встречаются лишь одиночные птицы. Максимальную по размеру стаю в мае отметили 5.05.2001 на Молочном лимане (27 ос.).

С III декады июня начинают возрастать встречаемость и численность птиц, в это время известны случаи пребывания довольно больших стай улитов. К примеру, 19.06.1998 в юго-восточной части Сиваша учтено 658 больших улитов. С конца июня летние кочевки плавно перерастают в обратную миграцию, с более продолжительными остановками на водоемах побережья.

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), интенсивный осенний пролет в Украине растянут с июля до ноября. В июле наиболее крупные группировки улитов в Азово-Черноморском регионе учтены на Сиваше и лиманах Приазовья. Самое большое скопление учтено 7.07.1993 на Джанкойском заливе Восточного Сиваша (264 ос.). В августе начинает возрастать и достигает пиковых величин средняя численность птиц (рис. 14, А). Встречаемость осенью также выше весенних значений (рис. 14, Б).

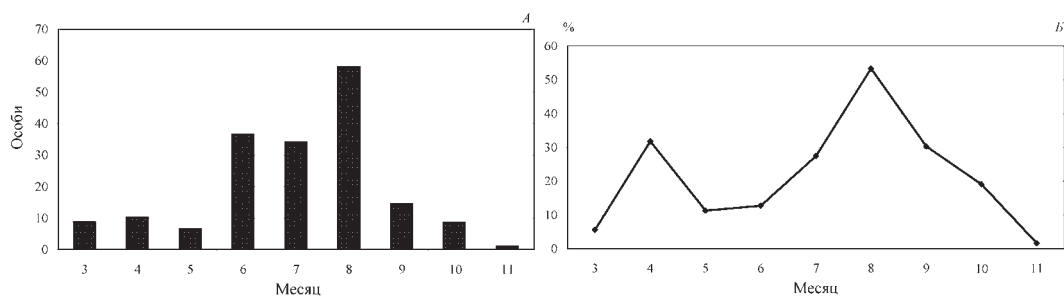

Рис. 14. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Tringa nebularia* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 14. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Tringa nebularia* on control plots according to the long-term data

Самое крупное скопление осенью учтено в южной части Восточного Сиваша 9.08.1998 (530 ос.). Кроме Сиваша и лиманов Приазовья, значительная численность отмечена и на лиманах Северо-Западного Причерноморья (Тилигульский, Куяльницкий и группа Тузловских лиманов). В сентябре резко снижается интенсивность перемещений, а в октябре пролет завершается. В ноябре известны лишь случайные встречи одиночных больших улитов (1.11.1988, Молочный лиман).

21. Травник, *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758), травник, коловодник звичайний

На территории Украины на пролете и гнездовании встречается номинативный подвид *Tringa totanus totanus* (Кістяківський, 1957; Степанян, 1990), хотя не исключено и вклинивание на пролете птиц восточного подвида — *T. totanus ussurensis* (Громадский, 1985).

Травники продвигаются весной очень быстро, преодолевая иногда свыше 1300 км в сутки (Громадский, 1985), и только промежуточные остановки делают сезонные миграции этого вида относительно растянутыми. К тому же в южных областях Восточной Европы, в частности на украинском побережье Черного моря могут лететь птицы разных популяций, естественно, в разные сроки. В связи с этим миграции травника имеют типичный волновой характер.

По данным А.Б. Кістяковского (Кістяківський, 1957), на юге Украины травник прилетает в первых числах марта, в Черкасской области — в конце марта, в Харьковской области — в начале апреля. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен в последней пятидневке марта (Кістяківський, 1957; Мельничук, 1966). В районе Каневского водохранилища травник появляется 18.03, пик весной — 28.03–3.04 (Сабиневский и др., 1978). По нашим данным, первые травники в Северо-Западном Причерноморье появляются обычно уже в конце февраля (26.02.1978 в дельте Дуная и 28.02.1982 на Тилигульском лимане) (Жмуд, Черничко, 1988). В динамике средней численности птиц на маршруте хорошо заметен мартовский пик, когда через регион пролетает большинство травников (рис. 15, А).

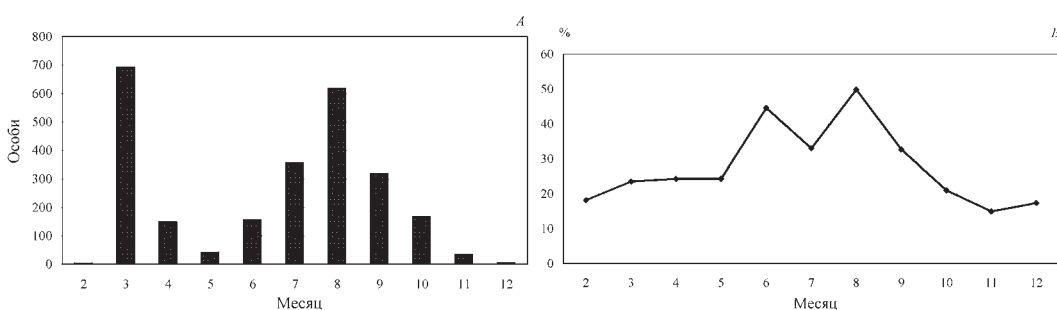

Рис. 15. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Tringa totanus* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 15. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Tringa totanus* on control plots according to the long-term data

В марте в Азово-Черноморском регионе уже формируется местная гнездовая популяция, и стайки травников, еще не образовавших пару, встречаются на тех же водоемах, где останавливаются для отдыха мигранты. Пик пролета приходится на

III декаду марта — I декаду апреля. На Восточном Сиваше и трех лиманах Причерноморья и Приазовья (Тилигульский, Молочный и Утлюкский) численность травника весной на пролете самая высокая — более 200 ос. на контрольную территорию. Пролет стай в светлое время суток выражен хорошо. Большинство стай зарегистрировано в марте (80,3%) и в апреле (19,7%). Основное направление пролета — северо-восточное.

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине отлет местных травников начинается в августе. В районе Каневского водохранилища травник осенью летит в интервале 21.07–23.07, последние — 12.08 (Сабиневский и др., 1978). По данным Е.В. Козловой (1961), осенний пролет имеет две волны, одна начинается в июле и заканчивается в середине сентября, а вторая проходит в октябре–ноябре, и формируют их птицы разных географических популяций. Судя по срокам пролета травника в Волжско-Камском крае, где он летит со середины августа и в течение сентября (Плесский, 1977), вторую волну мигрирующих травников в Причерноморье могут формировать птицы, летящие континентальным путем из северо-восточных гнездовых областей. Такие особенности волнообразного пролета травников осенью отмечены и в других географических регионах (устье Вислы, Польша (Meissner, 2000)).

Осенняя миграция травника более растянута во времени, чем весенняя, и отличается высокими значениями частоты встречаемости в исследуемом регионе (рис. 15, Б). Величина скоплений в июле и сентябре оказалась максимальной. Например, на побережье Чонгарского залива Восточного Сиваша 16.07.1993 учтена стая в 5300 ос., 15.09.1986 — 4500 ос., а в августе — только 3490 ос. (6.08.1998 там же, на Чонгарском заливе). В октябре средняя численность травников на контрольных территориях сокращается, хотя встречаемость еще сохраняет высокие значения (рис. 15, А, Б). Максимальное скопление отмечено на Молочном лимане 27.10.1989 — 963 ос. В ноябре пролет травников завершается (Жмуд, Черничко, 1988).

22. Щеголь, *Tringa erythropus* (Pallas, 1764), щоголь, коловодник черный

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине весной под Одессой появляются в марте, пролет идет в апреле–мае. По результатам наших исследований, весной первые щеголи появляются к концу II декады марта: 17.03.1988 — Молочный лиман, 19.03.1980 — Тилигульский лиман. Места, где формируются миграционные скопления птиц весной, довольно ограничены и чаще приурочены к водоемам Дунай-Днестровского междуречья. В этом регионе интенсивные миграции отмечены в более ранние сроки. Так, 24.03.1984 над дельтой Днестра ночью был отмечен интенсивный пролет и ночные старты щеголей в северном направлении. В апреле максимальное количество птиц, учтенных в одном скоплении, составляет 286 (Тилигульский лиман) и 137 ос. (Восточный Сиваш), возрастает средняя численность щеголей и на других участках Черноморского побережья, но при этом она значительно ниже, чем на Сиваше или Тилигульском лимане. Характерно, что в глубине континента весной щеголь повсеместно очень редок (Козлова, 1961). Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 28.04 (22.04–12.05) (Мельничук, 1966). В I декаде мая на юге Украины проходит пик весеннего пролета. На опресненных участках верховой лимана Алибей (Северо-Западное Причерноморье) 7.05.2000 учтено скопление из 471 щеголя, а 5.05.1999 здесь же — стая в 300 птиц. Таких же размеров стая учтена 4.05.1992 на Восточном Сиваше.

В июне на большинстве контрольных территорий встречаются небольшие стайки (1–10 ос.) кочующих щеголей. Большие скопления встречаются в этот период лишь изредка, например, 19.06.1998 в южной части Восточного Сиваша отмечено 619 щеголей.

В июле активизируется обратная миграция взрослых птиц. Максимальное скопление отмечено 16.07.1993 на Чонгарском заливе Восточного Сиваша (100 ос.). О начале обратных миграций щеголя в июле пишут и другие авторы (Кістяківський, 1957). В августе пролет усиливается: 12.08.2004 в дельте Дуная учтено скопление из 330 птиц. Как и весной, в глубине континента щеголь осенью встречается спорадически. В сентябре активность миграций снижается. Максимальное скопление насчитывало всего 31 щеголя (13.09.2004, Центральный Сиваш). В октябре и даже ноябре, в результате появления на отдельных территориях крупных стай, численность на маршруте может возрастать. К примеру, 15.10.2000 на Джанкойском заливе Восточного Сиваша один раз за весь период исследований было учтено скопление из 400 птиц, а в ноябре 1991 и 1994 гг. две стаи в 100 и 300 ос.

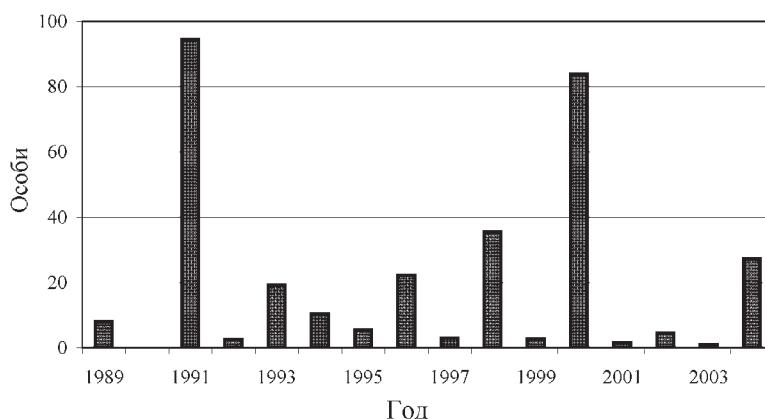

Рис. 16. Многолетняя динамика средней численности *Tringa erythropus* на Сиваше в период осенних миграций 1989–2004 гг

Fig. 16. Long-term dynamics of the mean number of *Tringa erythropus* at Sivash during autumn migrations for 1989–2004

Анализ многолетней динамики средней численности щеголя на осенних миграциях с 1989 г., когда учеты на Сиваше стали регулярными (рис.16), показал два заметных пика в 1991 и 2000 гг. Эти годы совпадают с периодами регистрации крупных осенних стай, что может быть связано с перераспределением птиц на путях пролета.

23. Поручейник, *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803), поручайник, коловодник ставковый

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине поручейник летит с середины апреля до II декады мая. На озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) пролет начинается с конца марта, в апреле продолжается и в мае завершается (Brehme et al., 1992). Однако не везде поручейник обычен: к примеру,

на озере Донузлав (Западный Крым) в середине прошлого века исследователями не отмечен (Кривицкий и др., 1999), как и не отмечен весной на пролете в украинской части дельты Дуная (Полуда, Жмуд, 2000). Под Киевом за 1910–1964 гг. весной отмечен лишь 2 раза в последних числах апреля (Мельничук, 1966), редко встречается в Харьковской области. Вектор видимых миграций поручейника весной с марта по май был ориентирован на восток – северо-восток. Это согласуется с предположением, что пролетный путь поручейника весной имеет почти восточный вектор, так как относительно многочисленными они бывают лишь к востоку от Украины, в пойме Волги (Лебедева, 1973).

По нашим данным, весенний пролет начинается в последних числах марта, иногда в начале III декады месяца (21.03.1975 — 19 ос. на Молочном лимане). В апреле проходит пик весенних миграций (рис. 17, А, Б). Максимальная численность птиц на местах миграционных остановок в апреле составила 304 особи (14.04.1992, Джанкойский залив Восточного Сиваша). В мае интенсивность пролета резко снижается (рис. 17, А, Б). Заметная активизация весеннего пролета у поручейника по многолетним данным наблюдалась в интервале 1992–1996 гг. и в 2003 г.

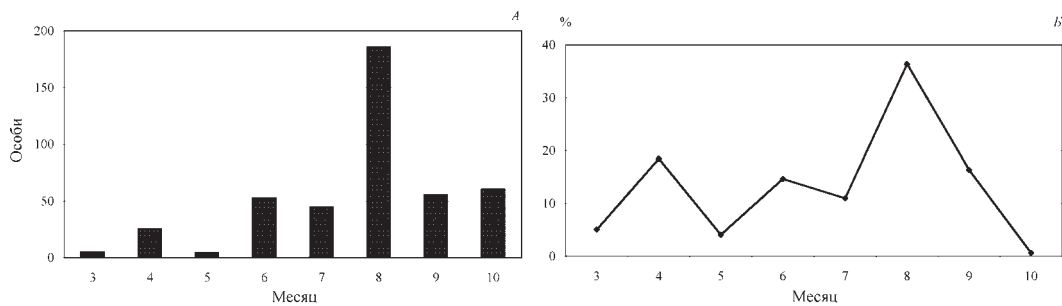

Рис. 17. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Tringa stagnatilis* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 17. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Tringa stagnatilis* on control plots according to the long-term data

В июне, очевидно, уже начинается обратная миграция и кочевка поручейников. Самое большое скопление поручейников в июне учтено 19.06.1998 на Восточном Сиваше (381 ос.), а через несколько дней (22.06.1998), на опресненном поду Западного Сиваша учтено 318 птиц. В июле происходит малопонятный спад интенсивности пролета, хотя по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), осенние миграции поручейника в Украине более выражены на юге страны и проходят с июля по сентябрь. На озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) пик осеннего пролета приходится на август (Brehme et al., 1992). Это характерно и для Азово-Черноморского побережья Украины. В этот период возрастает встречаемость птиц на различных контрольных территориях, а самое большое скопление поручейников отмечено 25.08.2002 на Джанкойском заливе Восточного Сиваша (1750 ос.). В целом осенью на Сиваше поручейник многочисленнее, чем весной. В сентябре миграции завершаются довольно резко и синхронно на всех его участках. В октябре наблюдаются единичные стайки (21.10.1978 дельта Дуная — 60 ос.). В 1998 и 2002 гг.

численность поручейников во время осенних миграций была наиболее высокой. Возможно, что это отразилось и на вероятности регистрации видимых миграций. К примеру, 25.08.2002 с 18 до 19 ч. на Восточном Сиваше в юго-западном направлении пролетело 7 стай поручейников, общей численностью 775 птиц.

24. Перевозчик, *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758), перевізник

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине пролет перевозчика и весной и осенью идет малозаметно. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 16.04 (Мельничук, 1966). Под Мариуполем прилет перевозчика был отмечен в середине марта, а в середине августа — отлет и слабо выраженный пролет (Боровиков, 1907). На Сиваше и в Присивашье в начале прошлого века перевозчик летом был редок, а на осеннем пролете встречались единичные особи на Арабатской стрелке (Воронцов, 1937).

На территории Восточного Приазовья весенний пролет проходит с конца марта по начало мая, а осенний пролет — с конца июля и до конца сентября (Казаков и др., 1982).

По нашим данным, на Азово-Черноморском побережье Украины интенсивность осенних перемещений выше, чем весенних (рис. 18, А). Весенний пролет начинается в марте. Максимум численности в этот период отмечен на Тилигульском лимане (02.03.1989, 23 птицы).

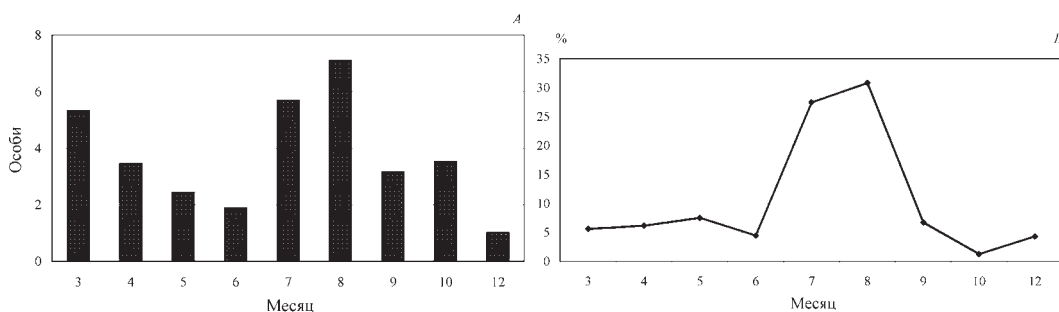

Рис. 18. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Actitis hypoleucos* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 18. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Actitis hypoleucos* on control plots according to the long-term data

В апреле интенсивность пролета нарастает, и максимум численности перевозчиков отмечен 5.04.1988 — 30 птиц на притоках нижнего течения р. Молочная. В I декаде мая миграции завершаются. На фоне встречающихся единичных птиц стая перевозчиков (9 птиц) отмечена лишь один раз 6.05.2003 в устьевой части р. Победная на Восточном Сиваше. В июле активизируется осенняя миграция, растет средняя численность и встречаемость (рис. 18, А, Б). На Обиточной косе в Приазовье 28.07.2001 отмечена стая в 30 ос. Во второй половине июля осенний пролет перевозчиков усиливается, а достигает своего пика в первой половине августа. К примеру, максимальное скопление перевозчиков учтено на Тилигульском лимане 9.08.2000 — 62 особи. В сентябре осенние миграции завершаются и в октябре (в отдельные годы и в декабре) отмечаются лишь одиночные перевозчики.

25. Мородунка, *Xenus cinereus* (Güldenstädt, 1775), мородунка

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), о весеннем пролете мородунки в Украине фактически не было сведений, повсеместно она была редким или залетным видом: весной встречалась в апреле и начале мая, а осенью — с середины июля и до начала сентября. Первую залетную птицу в западных областях Украины отметили 3.10.1986 на Шацких озерах в Волынской области (Горбань, 1988). В Молдове стайки мородунок из 3 и 8 птиц встречали 13.08.1981 на р. Турунчук (рукав Днестра в нижнем течении) (Аверин, Куниченко, 1984). На озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) в ходе свыше 100 маршрутных учетов мородунку не встречали ни разу (Vrehme et al., 1992). Черноморское и Каспийское побережье Кавказа, по мнению Е.В. Козловой (1961), единственная территория юго-восточной части Европы, где мородунка летит относительно регулярно. Автор предполагала, что пролетный путь мородунок лежит вдоль поймы Волги или даже восточнее.

Нами за период исследований на Азово-Черноморском побережье учтено только 90 мородунок, преимущественно после 1988 г., с началом регулярных учетных работ на Сиваше и в Приазовье. За этот период мородунка чаще попадалась на маршрутах в 1995, 1998, 1999 и 2004 гг.

Мородунки весной появляются относительно поздно — в конце апреля. Говорить о каких-либо регулярных миграциях этого вида неправомерно. Скорее всего, по востоку Азово-Черноморского побережья в отдельные годы летят какие-то периферийные группировки из общего пролетного потока, расположенного восточнее. Поэтому сроки весеннего пролета можно определить по спорадическим встречам в I и II декадах мая. Со середины июня уже наблюдается обратное перемещение птиц к зимовочным участкам ареала. Основными местами концентрации мородунок в регионе являются участки Сиваша и побережье Каркинитского залива, с островами и косами, а также лиманы Приазовья. В июне мородунки были учтены 15–16.06.1999 на двух соседних контрольных территориях Приазовья — Молочном лимане и низовьях р. Домузла, по 5 ос. В июле встречи редки и касаются также Приазовья. Здесь 4–8.07.1999 на Молочном и Утлюкском лиманах учтено по 9 птиц. Резкий всплеск численности в июне–июле 1999 г. прямого объяснения не имеет, можно лишь предположить, что это связано с ранним и дружным покиданием мородунками гнездовых участков, в силу изменившихся условий в определенном участке гнездового ареала.

Основная волна осенней миграции мородунки проходит, обычно, в августе. В этом месяце известны 10 встреч небольших стай. Максимальную по величине стаю (11 птиц) учли 12.08.2004 на о-ве Джарылгач. В сентябре 4 мородунок наблюдали на побережье Каркинитского залива, в р-не Лебяжьих островов (11.09.2001). В октябре встречи крайне редки, а последняя встреча мородунок датирована первыми числами ноября (1.11.1988 и 1999) на Молочном лимане.

26. Круглоносый плавунчик, *Phalaropus lobatus* (Linnaeus, 1758), плавунец круглодзьобый

Весной, по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине плавунчик обычен на морском побережье (Черноморский заповедник, Аскания-Нова), о-ве Джарылгач — в мае. Из континентальной Украины, особенно из западной,

правобережной ее части, сведения о пролете плавунчиков почти отсутствовали. В начале прошлого века плавунчик добыт в середине апреля под Павлоградом и Ново-Московском на соленых озерах. В отдельные годы был отмечен и в июне (Боровиков, 1907). В Молдове плавунчик — залетный вид: в апреле 1982 г. в Кагульском районе отмечена стайка из 15 ос. (Аверин, Куниченко, 1984). На территории Восточного Приазовья весной почти не встречается (3 птицы 18.04.1974, близ Краснодара), а восточнее, на водоемах Предкавказья плавунчик уже обычен с конца апреля до начала июня (Казаков и др., 1982).

Весенняя миграция плавунчика как типичного тундрового вида кулика на Азово-Черноморском побережье Украины начинается поздно. Первые стайки появляются во II декаде апреля (13.04.1994 учтено 110 ос. на Центральном Сиваше), но большинство первых регистраций датировано III декадой месяца. Из общего количества плавунчиков, учтенных весной за период исследований (20 160 ос.), в апреле учтено лишь 270 птиц, а свыше 19 тыс. — в мае. Активный пролет наблюдается только в мае, причем во II декаде мая отмечается уже пик пролета. Отдельные скопления насчитывали свыше 10 000 ос. (18.05.2001, Центральный Сиваш). Подавляющее большинство крупных стай в мае используют акваторию Центрального Сиваша, где в это время резко возрастает плотность рачка-артемии, которым они интенсивно кормятся. Кроме Центрального Сиваша, отдельные крупные стаи изредка отмечались нами на Утлюкском лимане (Приазовье). В июне из 470 плавунчиков, учтенных в этом месяце за весь период исследований, отмечены в первых числах, что подтверждает довольно сжатые сроки пролета.

Обратная миграция плавунчиков начинается в начале июля. Несмотря на то, что встречи птиц в это время крайне редки, отдельные стайки плавунчиков на Центральном Сиваше в начале июля (8.07.1989) насчитывали 100 ос. По сравнению с другими видами тундровых куликов, осенняя миграция у круглоногого плавунчика не растянута. Средняя численность на диаграмме формирует второй четкий пик в августе (рис. 19, А). Встречаемость осенью выше весенней (рис. 19, Б), что связано с большей рассредоточенностью на водоемах региона. Максимальное скопление плавунчиков в августе отмечено 7.08.1998 на Центральном Сиваше (5960 ос.). В сентябре интенсивность пролета резко снижается, а к концу месяца на Азово-Черноморском побережье остаются лишь единичные особи плавунчиков. В первых числах октября мелкие стайки плавунчиков регистрировали на Тилигульском и Молочном лиманах, южном побережье Каркинитского залива и озерах Керченского п-ова. В глубине континента плавунчик осенью также редок. В Хмельницкой области круглоносый плавунчик — залетный вид на осеннем пролете: 25.07.1974, 14.08.1994, 6.09.1998, 9.09.1998 (Новак, 1999). В верховьях р. Конка в Днепропетровской области круглоносый плавунчик впервые отмечен 28.08.1982 (Гудина, 1992).

Вслед за Е.В. Козловой (1961), упоминавшей несколько пролетных путей плавунчика, из которых Черноморско-Каспийский наиболее масштабный, авторы, анализирувавшие возвраты окольцованных птиц (Кищинский, 1985), считают, что в Приазовье и Присивашье расположены важнейшие места миграционных остановок птиц. Через этот участок морского побережья Украины проходит важный миграционный путь плавунчиков, связывающий регион как со Скандинавией, так и с тундрами Сибири через Поволжье и Западный Казахстан.

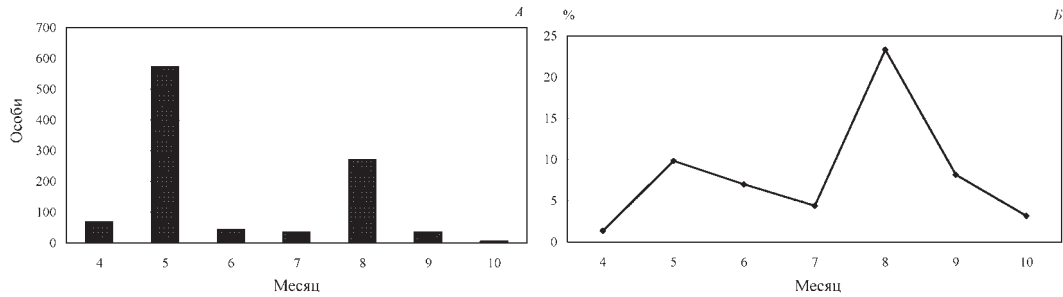

Рис. 19. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Phalaropus lobatus* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 19. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Phalaropus lobatus* on control plots according to the long-term data

27. Плосконосый плавунчик, *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758), плавунец плоскодзьобий

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), плосконосый плавунчик в Украине — редкий залетный вид, добывался 22.09.1931 в р-не г. Днепропетровска. Несколько раз встречался на внутренних водоемах Украины. На Азово-Черноморском побережье Украины не был отмечен до 2008 г., когда 2.06 на Молочном лимане была встречена одиночная самка (Грищенко, 2008). На прилегающих участках Причерноморья отмечен на Бургасских озерах в Болгарии — 22.10.1976 (Dimitrov et al., 2005) и на озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) — 21.08.1991 в составе небольшой группы из 4 птиц (Brehme et al., 1992).

28. Турухтан, *Philomachus pugnax* (Linnaeus, 1758), турухтан

Сроки пролета и пролетные пути турухтана хорошо изучены (Лебедева, Добрынина, 1985). Весенний пролет на Азово-Черноморском побережье Украины, согласно нашим многолетним данным, начинается иногда с конца февраля (26.02. 1978 и 1991), но чаще — с середины марта. Первыми летят самцы (90–95%). К концу марта встречаемость заметно возрастает, но средняя численность на контрольных территориях остается еще низкой (рис. 20, А, Б). Средняя численность птиц, представленная на диаграмме (рис. 20, А), имеет два четких сезонных пика, что свидетельствует о «дружности» пролета. Дельту Дуная считают важным местом миграционных остановок турухтана в Восточной Европе: в последних числах марта на озерах Разим и Синое учтено 6 тыс. особей, а в апреле 2–3 тыс. (Brehme et al., 1992). В таком случае роль Сиваша, где разовые скопления весной превышают 200 тыс. особей, явно лидирующая. Это соответствует опубликованному мнению Е.В. Козловой (1962), что на Азово-Черноморском побережье Украины наиболее интенсивный всеосенний пролет турухтана идет восточнее дельты Днепра. В континентальной части Украины пролет весной проходит в те же сроки: под Киевом — 3.04 (Мельничук, 1966), в районе Каневского водохранилища — прилет 14.03, пик весной 5.04–10.04 (Сабиневский и др., 1978).

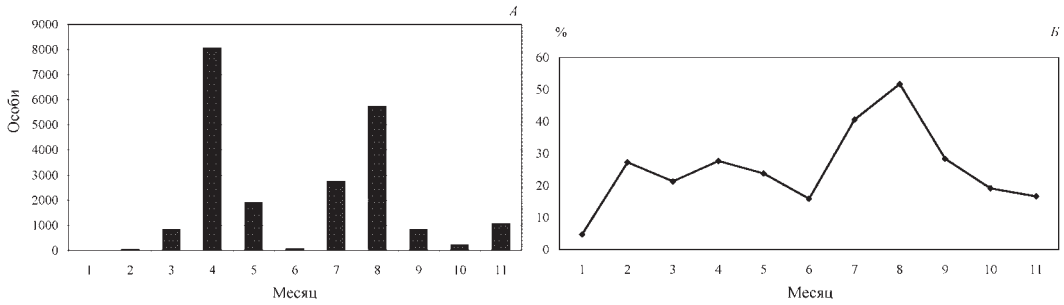

Рис. 20. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Philomachus pugnax* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 20. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Philomachus pugnax* on control plots according to the long-term data

Пик пролета у турухтана отмечен в апреле, его формируют как самцы, так и передовые группировки самок. В первой половине мая интенсивность миграций еще высокая, но в составе стай самки начинают преобладать. Отличается турухтан и массовостью видимых миграций. В дельте Дуная доминирует весной на пролете (Полуда, Жмуд, 2000). Значительное количество мигрирующих турухтанов весной за весь период исследований (около 180 тыс. птиц) позволяет проанализировать региональные различия в направлениях пролета. В Северо-Западном Причерноморье отчетливо преобладали северо-восточные и восточные румбы, в то же время на Сиваше и Центральном Причерноморье румбы имели больший уклон к северу (рис. 21).

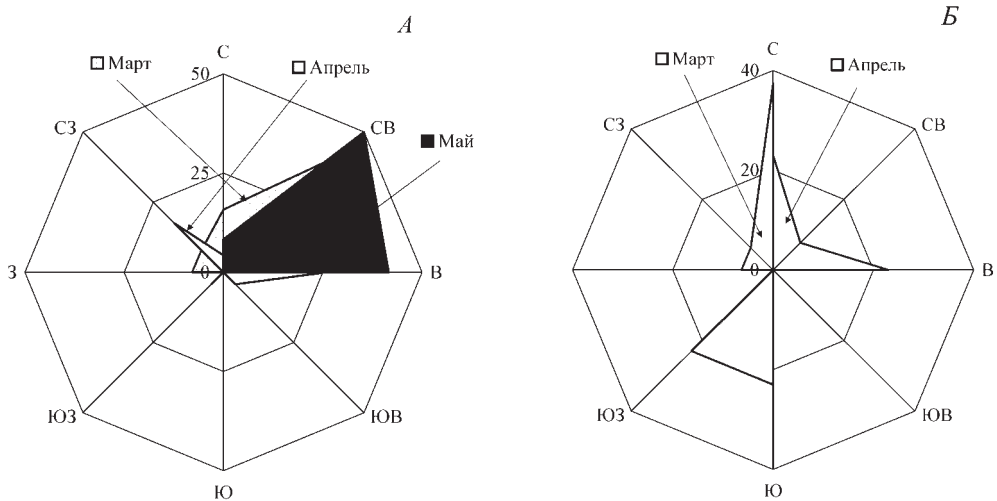

Рис. 21. Различия в направлении миграций турухтана на разных участках региона весной: А — Северо-Западное Причерноморье; Б — Сиваш и Центральное Причерноморье.

Условные обозначения: С — север; СВ — северо-восток; В — восток; ЮВ — юго-восток; Ю — юг; ЮЗ — юго-запад; З — запад; СЗ — северо-запад

Fig. 21. Distinctions of migratory directions of the Ruff on different plots of the region in spring: А — North-Western Black Sea area; Б — Sivash and Central Black Sea area.

Legend: С — north; СВ — north-east; В — east; ЮВ — south-east; Ю — south; ЮЗ — south-west; З — west; СЗ — north-west

В июне встречаемость и, особенно, средняя численность птиц на маршруте резко падают. В это время в регионе остаются только летующие птицы. Среди них высок процент молодых самцов (отличающихся цветом ног и смешанным нарядом оперения), а также самки. Самые крупные скопления в июне учтены на Сиваше, Молочном, Тилигульском и Утлюкском лиманах, где имеются хорошие кормовые и защитные условия. Уже в начале июля к ним присоединяются первые группировки самцов. В конце июля скопления могут достигать десятков тысяч: 30.07.1991 на двух контрольных территориях — южном побережье Центрального Сиваша и прилегающих озерах Айгул и Карлеут учтено 49 900 и 34 000 турухтанов соответственно. Кроме водоемов Присивашья и Приазовья, в июле относительно высокая численность отмечается на Тузловских лиманах, Нижнем Днестре, Тилигульском и других лиманах Северного Причерноморья.

В августе встречаемость и средняя численность турухтанов на маршруте достигают пиковых значений (рис. 20). О численности турухтана в это время можно судить по максимальным размерам скоплений: 7.08.1998 на северном побережье Центрального Сиваша было учтено 162 600 турухтанов. Среди контрольных территорий, где средняя численность птиц в августе оказалась выше 1000 ос., кроме участков Центрального и Восточного Сиваша, оказались Утлюкский лиман и лиман Сивашик, оз. Донузлав (Крым), побережье Джарылгача, р-н Лебяжьих остров, Западный Сиваш и южные озера Западного Сиваша. Сроки осеннего пролета растянуты, и пролет завершают молодые турухтаны с сентября по конец октября, и даже начало ноября. О скорости транзитных миграций свидетельствуют сроки прилета на зимовку в Африку первых взрослых турухтанов, которые прилетают туда в середине августа. Молодые птицы прилетают в сентябре (Козлова, 1962). Как типичный континентальный мигрант турухтан пересекает Евразийский материк в разных направлениях, следуя с африканских зимовок, часто меняя при этом направления пролета весной и осенью (Лебедева, Добрынина, 1985). Высокая степень номадности вида определяет и тот факт, что сезонное размещение турухтана в регионе отличается крайним непостоянством, требующим постоянного мониторинга для полного описания процесса.

29. Кулик–лопатень, *Eurynorhynchus pygmeus* (Linnaeus, 1758), лопатень

Кулик–лопатень — залетный вид для территории Украины и в наших учетах никогда не отмечался. Сведения о залете на Азово-Черноморское побережье исчерпываются его добычей 20.08.1952 у Алтагирского мыса Молочного лимана (Приазовье) из стайки чернозобиков, шкурка не сохранилась (Лысенко, 1974). Пока статья готовилась к печати, появились новые данные о залете этого вида кулика в Луганскую область Украины. По устному сообщению В.В. Ветрова, лопатень встречен на прудах Станично–Луганского рыбхоза 4.09.2010 и рассмотрен в 12-кратный бинокль с дистанции в 8–10 м. Птица близко подпускала и держалась особняком, на некотором расстоянии от других куликов.

30. Кулик–воробей, *Calidris minuta* (Leisler, 1812), побережник малий, кулик–горобець

Вдоль побережья Западной Европы пролет куликов-воробьев не выражен. Массовый весенний пролет наблюдается к востоку от линии Тунис–Венгрия (Громадская, Каня, 1985), что подтверждает приверженность этого вида прямым

континентальным маршрутам пролета, особенно весной. Птицы с юго-восточного побережья Средиземного моря далее следуют побережьем Черного моря. Очень интенсивный пролет наблюдается через Азовское море (Огульчанский, 1973; Олейников и др., 1973). Кулик-воробей весной на Азово-Черноморском побережье Украины в отдельные годы появляется в последних числах марта (28.03.1991, 24.03.1999), но интенсивность пролета нарастает с апреля, о чем упоминает и А.Б. Кистяковский (Кістяківський, 1957). На территории Восточного Приазовья весенний пролет тоже начинается в I декаде апреля, иногда с конца марта, и продолжается до конца мая (Казаков и др., 1982). Максимальные по численности стаи в апреле отмечены на южном побережье Центрального Сиваша (640 ос., 19.04.1991 г.) и в южной части Восточного Сиваша (220 ос., 22.04.1992). В мае начинается основной пролет куликов-воробьев, когда возрастает встречаемость и численность птиц в стаях (рис. 22). В это время кулики-воробьи более рассредоточены по водоемам, и пик интенсивности пролета попадает на II декаду месяца (43,2% всех учтенных птиц в мае). К III декаде мая численность куликов составляет лишь 24,2%, из-за отлета части группировок к местам гнездования. В июне кулики-воробьи завершают миграцию и сгруппированы в более крупные «предотлетные» стаи, которые остаются в традиционных местах миграционных остановок: на Центральном и некоторых участках Восточного Сиваша, на Тузловских и Утлюкском лиманах.

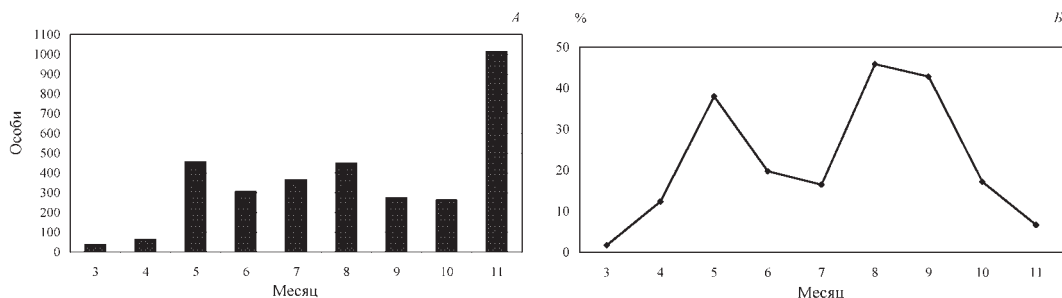

Рис. 22. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Calidris minuta* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 22. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Calidris minuta* on control plots according to the long-term data

Осенняя миграция у кулика-воробья начинается в июле, растянута во времени и более обильная по численности птиц. В июле крупные скопления известны на Тузловских, Тилигульском, Молочном лиманах, а также на Сиваше, где максимальные скопления насчитывают более 4 тыс. особей (30.07.1991, Центральный Сиваш). В августе кулик-воробей встречается на большинстве водоемов побережья, да и средняя численность птиц в скоплениях самая высокая (рис. 22, А). Есть основания утверждать, что пик пролета кулика-воробья приходится на август, но доля взрослых птиц среди мигрирующих куликов в августе уже очень низкая. Очевидно, осенние миграционные потоки взрослых куликов-воробьев лишь частично касаются Азово-Черноморского побережья в июле, а в основном обходят его. На «южнопакистанских»

зимовках и в Тунисе взрослые кулики-воробьи ежегодно появляются уже в конце июля или в первых числах августа (Козлова, 1962), что позволяет говорить о значительной скорости их послегнездовых миграций.

В августе самые крупные скопления, насчитывавшие более 10 тыс. особей, отмечены на северном побережье Центрального Сиваша (07.08.1998). Роль Центрального Сиваша в размещении молодых куликов-воробьев в августе определяется огромными площадями мелководий, глубиной 1–3 см, богатыми кормовыми ресурсами (личинки хирономид, артемия). В сентябре снижается средняя численность птиц на маршруте, осенняя миграция теряет свою интенсивность. Однако максимальные скопления еще могут насчитывать несколько тысяч особей (6400 птиц учтено 20.09.1997 на Центральном Сиваше), и встречаемость сохраняет высокие значения (рис. 22, Б). В сентябре для остановок куликов по-прежнему важны контрольные территории Центрального и Восточного Сиваша, Молочный лиман и некоторые устьевые зоны малых рек Приазовья. Численность куликов-воробьев в западной части региона в этот период заметно ниже. В октябре в размещении птиц возрастает роль таких лиманов, как Куяльницкий и Тилигульский. Если учесть, что в I и II декадах октября учтено свыше 97% всех учтенных в этом месяце куликов, то становится ясным, что к концу октября остаются лишь отдельные стайки, насчитывающие десятки птиц. В годы с теплой осенью кулики-воробьи задерживаются до ноября, но в масштабах региона это не показательно. В 1991 году наблюдали необычную ситуацию, когда на побережье Джанкойского залива и в устьевой части р. Стальная Восточного Сиваша 2.11 учтено 4000 куликов-воробьев. Поскольку в эти сроки в регионе остаются молодые птицы, причина формирования таких скоплений может быть связана с успешным размножением в 1991 г. (Ryabitsev, 1998).

31. Белохвостый песочник, *Calidris temminckii* (Leiser, 1812), побережник білохвостий

Согласно данным, приводимым Е.В. Козловой (1962), во время сезонных миграций белохвостые песочники летят почти исключительно материковыми путями. По мнению автора, мигранты совсем отсутствуют на участке Черноморского побережья Украины, восточнее устья Днепра. Здесь они появляются спорадически, как и на территории Харьковской и Полтавской областей. По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине мало было сведений о весеннем пролете белохвостых песочников: известно, что особенно интенсивно они летят в апреле и мае вдоль Днепра. На Азово-Черноморском побережье Украины белохвостый песочник предпочитает определенные локальные пути перемещений, так как многочисленным этот вид куликов бывает только в определенных участках региона. Весной первых одиночных особей отмечали на Восточном Сиваше во II декаде апреля (19.04.1997 и 30.04.2003). В мае интенсивность пролета возрастает. Судя по месту максимальной численности белохвостых песочников, эти кулики предпочитают речные долины и устьевые зоны, так как из 424 песочников, обнаруженных в мае за все годы, около 86% учтено в низовьях р. Большой Куяльник (Северо-Западное Причерноморье) и р. Малый Утлюк (Северо-Западное Приазовье). На прочих участках региона нигде не отмечали этих куликов численностью выше 10–30 особей. Возможно, что в дельтах крупных рек, таких как Дунай или Днестр, суммарная численность их может быть намного выше, но они рассредоточены за счет площади местообитаний.

На осеннем пролете белохвостые песочники встречаются чаще к востоку от Польши и Венгрии, чем к западу (Громадская, Каня, 1985а). Осенью одиночные белохвостые песочники на юге Украины встречаются со середины июля, но регулярные встречи на маршрутах начинаются лишь в августе. За 21 учет в августе отмечено 163 белохвостых песочника. Максимум зарегистрирован 9.08.1998 на южном заливе Восточного Сиваша — 22 особи. Больше всего встреч в регионе, по нашим данным, в I декаде августа, к середине месяца встречаемость гораздо ниже, и в сентябре белохвостых песочников почти не отмечали, за исключением 2003 г., когда на Сиваше несколько раз регистрировали одиночных птиц.

32. Дутыш, *Calidris melanotos* (Vieillot, 1819), побережник арктичный

Залетный для Украины вид, согласно единственной осенней встрече (26.09.2004) в Днепропетровской области на прудах рыбхоза (Сижко, Бредбир, 2005). Одиночная птица в Болгарии встречена также осенью 20.09.2001 (Dimitrov et al., 2005). С точки зрения широты залетов дутыша интересна встреча одиночной особи в Венгрии осенью (5.09.1988, Хортобадь) (Kovács, 1990).

33. Краснозобик, *Calidris ferruginea* (Pontoppidan, 1763), побережник червоногрудий, червоноволик

Размещение краснозобика на Азово-Черноморском побережье во время миграций крайне неравномерное, но сроки пролета относительно синхронные. По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине краснозобик появляется в середине апреля. На Тилигульском лимане Черного моря весенняя миграция краснозобика начинается в I декаде апреля, например 6.04.1976 (Черничко и др., 1992), в Черноморском заповеднике — в конце апреля, в отдельные годы — в марте (Позвоночные животные..., 1996). На Лебяжьих островах в Каркинитском заливе весенняя миграция проходит с 17.04 по 7.06 (Тарина, Костин, 1999), 30.04 первые краснозобики отмечены в южном Крыму, в заповеднике «Мыс Мартьян» (Бескаравайный, 1995). В северо-западной части Азовского побережья весенняя миграция начинается во второй половине апреля (Лысенко, 1992; наши данные). Почти в эти же сроки, с апреля по середину мая, краснозобики активно летят с мест зимовок вдоль западного и восточного побережья Африки (Козлова, 1962). Из приведенных выше авторских и литературных данных следует, что сроки начала весенней миграции сходны на огромной территории Западной Палеарктики. Тем более близки они на большей части Азово-Черноморского региона и в прилегающих областях центральной Украины. К концу апреля весенняя миграция начинается и в самых северных областях Украины. Например, в Черниговской области даты первой регистрации: 28.04.1966, 29.04.1968 (Марисова и др., 1992). Однако, встречаемость краснозобиков на маршрутах в апреле еще низкая и составляет только 7,2% (рис. 23, Б). В III декаде апреля суммарная численность птиц резко возрастает и максимальные по численности стаи были зарегистрированы на Центральном Сиваше 30.04.1993 (2200 ос.).

В мае идет основная волна пролета у краснозобиков, причем пики численности самцов и самок проходят в разные сроки, с интервалом около 2 недель. Относительно высокая численность краснозобиков в мае отмечается не только на Центральном, но и на Восточном Сиваше, Утлюкском лимане в Приазовье, а в Северо-Западном Причерноморье — на лиманах Алибей и Карачаус.

В июне, особенно в I декаде, численность краснозобиков на местах миграционных остановок остается высокой, отловленные в этот период птицы характеризуются максимальной упитанностью и готовностью к стартам. Во II и III декадах июня остается небольшое количество птиц, которых можно отнести уже к кочующим. Среди них высок процент годовалых птиц. С Азово-Черноморского побережья краснозобики весной броском преодолевают значительные расстояния в 2–3 тысячи км, поэтому их остановки внутри континентальной части Украины крайне редки. По данным Е.В. Козловой (1962), в I декаде июня краснозобики в отдельные годы уже долетают до мест гнездования.

Осенью первые мигрирующие краснозобики появляются почти одновременно (12–15.07) как в северных, так и в южных районах Украины. В пределах Азово-Черноморского региона осенний пролет характеризуется большей растянутостью в сроках и большей территориальной дисперсией. В июле встречаемость достигает уже майских значений, а в августе заметно ее превосходит (рис. 23, Б).

Первую волну «июльских» птиц могут составлять птицы, неудачно размножившиеся в тундре. Это подтверждается встречей самки, индивидуально меченной у гнезда на Таймыре (Tomkovich et al., 2000), которая в течение нескольких недель после кольцевания (гнездо было разорено) уже находилась на Тилигульском лимане (Северо-Западное Причерноморье).

В августе наблюдается пик пролета краснозобиков, среди которых преобладают взрослые птицы. Но уже к концу месяца в стаях появляются одиночные молодые особи. Максимальные скопления краснозобиков в пределах одной контрольной территории в августе достигают 17–20 тыс. особей (Чонгарский залив Восточного Сиваша, 1998 г.).

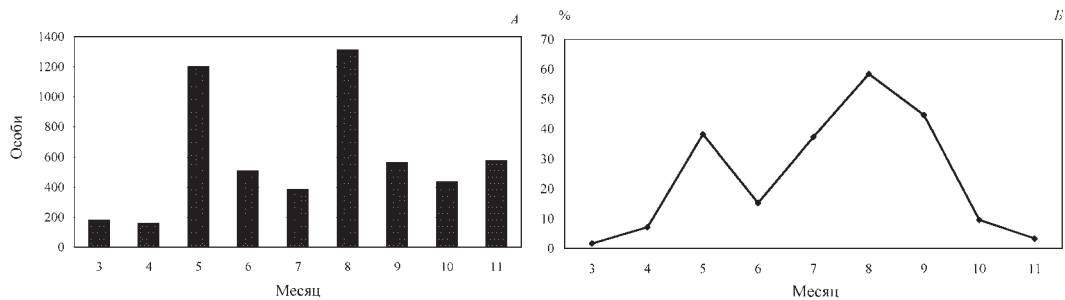

Рис. 23. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Calidris ferruginea* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 23. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Calidris ferruginea* on control plots according to the long-term data

В сентябре отмечен спад средней численности птиц на маршруте, хотя встречаемость остается высокой (рис. 23, А, Б). Максимальные скопления птиц в первой половине сентября в отдельные годы могут превышать 16 тыс. (12.09.1994, Чонгарский залив Восточного Сиваша), но в большинстве случаев они колеблются в пределах 1–8 тыс. особей. В сентябре увеличивается доля молодых птиц в скоплениях и к концу месяца она может достигать 90%. В октябре скопления краснозобика еще

насчитывают несколько тысяч (2712 ос. — Центральный Сиваш, 26.10.1994) или сотен птиц (124 ос. — Молочный лиман, 28.10.1989), однако общее количество птиц сильно сокращается, снижается и встречаемость на маршруте. В октябре пролет краснозобика завершается, а в ноябре остаются лишь отдельные стаи, которые придерживаются только некоторых из контрольных территорий. Это приводит к росту значений средней численности птиц (рис. 22, А). Последние стаи краснозобика отмечены 26.11.1983 на Тилигульском лимане (18 ос.) и 26.11.1994 на Центральном Сиваше (1130 ос.).

34. Чернозобик, *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758), побережник черногрудий, черноволик

На территории юга Украины, согласно нашим данным, на пролете встречаются три подвида: *C. alpina schinzi* — отловлена окольцованная птица весной, а *C. alpina alpina* и, населяющий тундры к востоку от Ямала *C. alpina centralis* — регулярные сезонные мигранты на Азово-Черноморском побережье.

Благодаря массовым отловам (около 25 тыс. птиц) и регулярным учетам за время исследований, миграции чернозобика на Азово-Черноморском побережье изучены нами наиболее полно. Точно установить начало весенних миграций на Азово-Черноморском побережье Украины у чернозобика сложно из-за участвовавших случаев зимовок небольшого количества птиц на различных контрольных территориях. Кроме того, в течение января и февраля птицы совершают кочевки в регионе. За годы наблюдений к первым весенним мигрантам можно отнести встречи 11 чернозобиков 10.03.1984 на Тилигульском лимане и 15 ос. 14.03.1997 на Молочном лимане. Очевидно, с началом II декады марта можно связывать начало весенних миграций. Большинство особей из этой волны прилетает в регион для завершения предбрачной линьки.

С середины марта численность птиц в скоплениях начинает плавно нарастать. К основным местам пребывания чернозобиков в марте относятся, кроме Сиваша, крупные лиманы Причерноморья. В апреле встречаемость чернозобика на маршрутах едва ли не самая высокая среди всех видов куликов-песочников и составляет 51,4%, средняя численность на контрольных территориях тоже высокая и превышает 1230 ос. ($n = 150$). В мае встречаемость остается столь же высокой (58,5%), а средняя численность почти в два раза выше и составляет 2141 ос. ($n = 202$) (рис. 24, А, Б).

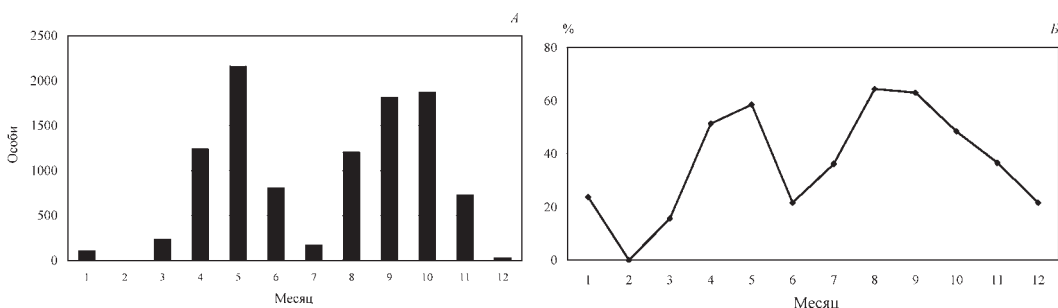

Рис. 24. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Calidris alpina* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 24. Mean number (А) and frequency of occurrence (Б) *Calidris alpina* on control plots according to the long-term data

Максимальная численность чернозобиков в мае отмечена на Джанкойском заливе Восточного Сиваша и составила 22 500 птиц (12.05.1990). На других контрольных территориях численность может быть также высокой: 2.05.1992 на Молочном лимане учтено скопление в 22 000 ос. В III декаде апреля и III декаде мая, согласно данным отловов и учетов, в регионе происходит смена различных группировок куликов, завершивших предбрачную линьку (Черничко и др., 1992). Сравнивая среднесезонные значения численности чернозобиков на контрольных территориях за разные годы, можно заметить некую 5–6-летнюю цикличность в численности, максимумы которой отмечались в 1987, 1992, 1997 и 2002 гг. (рис. 25).

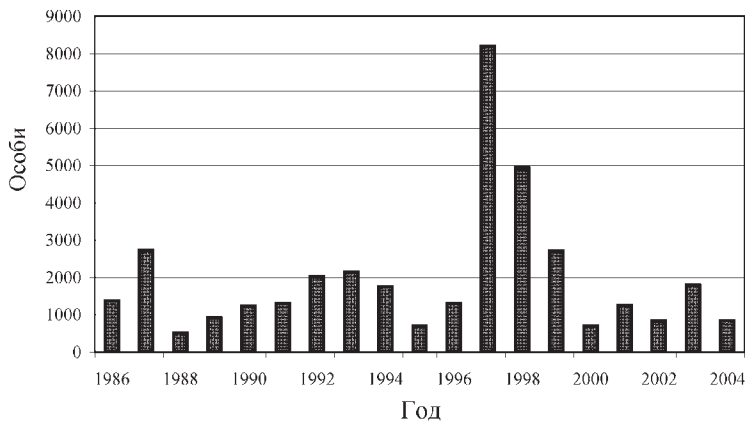

Рис. 25. Динамика средней численности *Calidris alpina* весной за 1986–2004 гг.

Fig. 25. Dynamics of the mean number of the *Calidris alpina* in spring for 1986–2004

В июне подавляющее большинство чернозобиков учтено в I декаде (свыше 73%). В это время в регионе заканчивается период весенних миграций чернозобика, и птицы максимально упитаны. Миграции чернозобика весной внутри континентальной части Украины не выражены из-за броскового типа пролета к местам гнездования.

Осенняя миграция у чернозобика начинается во II половине июля, а с августа резко возрастает средняя численность птиц на маршруте. Встречаемость чернозобика в августе достигает максимального для всего года значения — 64,4% (n = 163). На участках Сиваша в августе концентрируется наибольшее количество чернозобиков: максимальное скопление отмечено 7.08.1998 (свыше 23 000 птиц, Центральный Сиваш).

В сентябре и в октябре происходит рост средней численности птиц на маршруте, в то время как встречаемость к октябрю заметно снижается (рис. 24, А, Б). Это связано с концентрацией птиц в местах, где существуют оптимальные условия для послебрачной линьки у чернозобика. Максимальное количество куликов в скоплениях отмечено 3.10.1997 (54 900 птиц, Генический залив Восточного Сиваша). В ноябре на лиманах Приазовья, Сиваше, местами на побережье Джарылгачского залива численность чернозобиков остается высокой. Максимальные скопления отмечены 13.11.1996 на Утлюкском лимане — 6030 и 4.11.1994 на восточном побережье Джарылгачского залива — 3772 ос. В декабре остаются лишь мелкие стайки чернозобиков, которые

при соответствующих погодных условиях зимуют на морском побережье. Осенняя миграция чернозобика в континентальной части Украины выражена лучше, и, по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), проходит также с середины июля и до конца ноября.

Данные кольцевания подтверждают, что на Азово-Черноморском побережье Украины сливаются несколько рукавов пролетных путей чернозобика, идущих с мест гнездования в Восточной Европе и западной части Азии как через побережье Балтийского моря, петлеобразно, так и через континент, почти меридионально. От прямого континентального пути, захватывающего Поволжье и Северо-Западный Казахстан в районе Прикаспийской низменности и Маныча, скорее всего, отделяется мощный рукав в направлении Черного моря.

35. Морской песочник, *Calidris maritima* (Brünnich, 1764), побережник морской

Пролетные пути этого вида фактически не выходят за пределы атлантического побережья Скандинавии и Беломоро-Балтийского коридора и далее — к Британским островам. Вероятность попадания морского песочника в внутриматериковые области Европы или на Азово-Черноморское побережье Украины очень низка. В состав фауны куликов Украины морской песочник попал по визуальному описанию встречи одиночных птиц в феврале 1971 г. в Крыму (Костин, 1983). Для оценки картины залетов этого вида куликов в Восточную Европу представляет интерес регистрация морского песочника весной 1986 г. на территории Венгрии (Хортобадь) (Kovács, 1990). Нами, за более чем 30-летний период мониторинга пролетных стай куликов, морской песочник встречен не был. Однако в последние годы (2008–2010 гг.) на Кинбурнском п-ове (Николаевская обл.) в осенне-зимний период, по устному сообщению З.О. Петровича, встречаются небольшие группы песочников, которых по двухцветному клюву и цвету ног автор сообщения относит к морским песочникам. Возможно, что инвазии этого вида песочников стали более регулярными или мы являемся свидетелями постепенного изменения путей пролета у каких-то популяций этого вида.

36. Исландский песочник, *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758), побережник исландский

Сезонные миграции этого вида в Восточной Европе прослежены плохо (Козлова, 1962). По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине исландского песочника весной не встречали, а осенью добывали в августе и сентябре под Киевом и в Днепропетровской области; а Е.М. Воронцов (1937) указывает на встречу этого песочника осенью на Сиваше.

Молодых птиц отмечали под Харьковом в сентябре, а в Крыму — во второй половине ноября (Козлова, 1962). Исландского песочника Б.С. Вальх добывал 12.09.1895 в окр. Павлограда (Боровиков, 1907). На спущенных прудах в Волынской области в стае с чернозобиками 3.10.1986 отмечена одна особь — третья встреча в Западной Украине и первая в Волынской области (Горбань, 1988). В румынской части дельты Дуная между Сулиной и Св. Георгиевским рукавом встречен 5.08.1980 (Brehme et al., 1992). На территории Восточного Приазовья исландский песочник добыт 2.10.1946 в зимнем наряде, и одиночная птица отмечена совместно с чернозобиками 24.09.1973 (Казаков и др., 1982).

Наше представление о статусе исландского песочника на Азово-Черноморском побережье Украины изменилось после начала регулярных наблюдений и учетов куликов на Сиваше и Приазовских лиманах. Первые встречи на Молочном лимане датированы осенью 1986 г., а на Сиваше с 1990 г. он встречается регулярно. Весной исландские песочники встречаются, обычно, со II декады апреля, и, несмотря на то, что встречаемость весной ниже, чем осенью, количество учтенных птиц (507 — весной и 201 — осенью) заметно превосходит осенние показатели.

В апреле пролет песочников только начинается, поэтому всего было учтено 24 ос. из 507 (4,7%). В начале мая пролет активизируется и к концу месяца заканчивается. Количество птиц, учтенных по декадам мая, оказалось разным, без какой-либо закономерности: в I декаде — 214, во II — 4, и в III — 265 песочников.

В июне и в июле встречи исландских песочников в регионе отсутствуют. Сроки осенних перемещений растянуты, начинаются в середине августа и продолжаются до конца октября, при максимуме численности в конце августа — начале сентября. Встречи в конце ноября (29.11.1996) могут иметь отношение к участвовавшим случаям зимовок исландских песочников на Азово-Черноморском побережье. Следует отметить, что зимние встречи в отличие от периода пролета характерны не только для Сиваша и Приазовья, но обычны также в Северо-Западном Причерноморье, на южном берегу Крыма и других участках региона (Кинда и др., 2006).

Сравнение многолетних данных в интервале 1986–2004 гг., касающихся средней численности птиц на контрольной территории, позволило выявить пик в 1997–1998 годах. Характерно, что эти годы совпадают с периодом активизации перемещений у другого арктического вида куликов — камнешарки. В таком случае это может быть связано с какими-то общими закономерностями в динамике пролета куликов арктических сообществ. Основной пролетный путь исландских песочников в Азово-Черноморском регионе проходит через Присивашье и Приазовье, где учтено 98% общей численности птиц. Вероятнее всего, встречи в начале прошлого века на Сиваше исландского песочника (Воронцов, 1937) предполагают существование здесь малочисленного, но стабильного пролетного пути каких-то популяций этого вида.

37. Песчанка, *Calidris alba* (Pallas, 1754), побережник білий

Миграции этого вида в Украине изучены слабо, и по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), песчанка была отнесена к редким осенним мигрантам. В пределах европейской части бывшего СССР весенних наблюдений к середине прошлого века не было (Козлова, 1962). По данным автора, более обычными песчанки были на побережье Каспия. Современные данные более обширны. К примеру, песчанка на побережье Болгарии — типичный, но малочисленный мигрант, весной пролет отмечен с конца марта по май: в апреле прилетают птицы, предположительно с южноевропейских зимовок, а в мае — с африканских (Dimitrov et al., 2005). На озерах в румынской части дельты Дуная (Разим, Синое) — обычный мигрант в мае (Brehme et al., 1992). На юге Украины весенний пролет начинается в последних числах марта (23.03.1991 и 27.03.1993) вдоль Приазовских кос и побережий лиманов. Интересно, что за этим в перемещениях следует определенный перерыв, и появление последующих стай наблюдается уже в III декаде апреля. Такая ситуация может быть связана с перемещением птиц из различных частей зимовочного ареала, что отмечено

и для территории Болгарии. В мае песчанки появляются на большем количестве контрольных территорий, но определенная избирательность к биотопам (пляжам и косам) сохраняется. Большинство встреч песчанок в мае касаются о-ва Джарылгач, Кинбурна, Сиваша, Арабатской стрелки, Молочного лимана, о-ва Бирючий и кос Приазовья. В начале июня песчанки завершают весеннюю миграцию, концентрируясь в наиболее подходящих местообитаниях. В I декаде учитывается до 77% общего количества (1602) учтенных песчанок, средняя численность птиц в июне максимальная, а встречаемость уменьшается (рис. 26, А, Б). Следует отметить, что в первых числах июня отловленные песчанки имели массу тела 90–100 г, которая обеспечивает беспосадочный полет в 2,5–3 тыс. км и может пояснить отсутствие весной песчанки во внутриматериковых областях Восточной Европы: они броском способны преодолеть материковый промежуток до мест гнездования. Во II и III декадах средняя численность птиц на маршрутах резко сокращается, и в регионе остаются летующие песчанки.

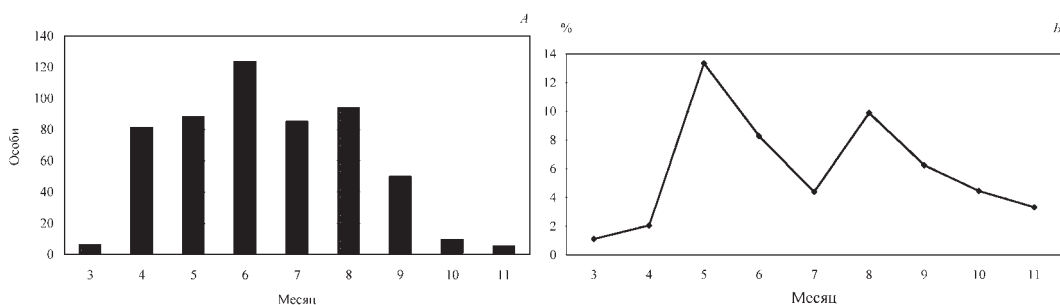

Рис. 26. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Calidris alba* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 26. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Calidris alba* on control plots according to the long-term data

Осенние миграции песчанки на Азово-Черноморском побережье обычно начинаются в последних числах июля: крупные стаи встречены на Обиточной косе (28.07.2001, 150 ос.) и косе Тендра (30.07.1994, 80 ос.).

Исходя из средней численности птиц (рис. 26 А), осенняя миграция песчанки в регионе не уступает весенней по обилию, хотя встречаемость несколько ниже. Максимальная встречаемость осенью отмечена в августе, и, судя по средней численности, пик пролета попадает на этот месяц. Самые крупные скопления песчанок в сентябре встречены на побережье Молочного лимана (22.09.2001, 250 ос.), Центральном Сиваше (20.09.1997, 180 ос.) и Обиточной косе (23.09.1988, 60 ос.). Вероятно, во II декаде сентября летит подавляющее большинство молодых птиц. В континентальной части Украины пролет проходит фактически в те же сроки, но остановки птиц крайне редки. На Шацких озерах (Люцимер) в Волынской области в сентябре 1974 и 1985 гг. наблюдали одиночных птиц. Это первые сообщения о залетах песчанки на Волынское Полесье (Горбань, 1988). В октябре резко снижается как численность, так и встречаемость, и последних песчанок учитывали 1.11.1992 на Молочном лимане и 1.11.1996 в устье р. Корсак (Приазовье).

38. Желтозобик, *Tryngites subruficollis* (Vieillot, 1819), жовтоволик

В состав фауны куликов Украины включен на основании добычи молодой самки 28.09.1973, в р-не с. Портовое Раздольненского р-на АР Крым (Костин, 1983). Очевидно, желтозобик периодически совершает залеты на европейский материк, так как на Бургасских озерах (Болгария) известны залеты: 24.08.1972 и 8.05.2001 (Dimitrov et al., 2005). Впервые для Венгрии желтозобик отмечен в Хортобаде 10.10.1993 среди стаи тулесов (Konyhas, 1994).

39. Грязовик, *Limicola falcinellus* (Pontoppidan, 1763), грязовик

Зимовки в Египте и южном Пакистане представители западного подвида покидают поздно, в течение апреля — начале мая (Козлова, 1962), и в Украине, преимущественно на морском побережье, появляется весной в те же сроки (Кістяківський, 1957). На Бургасских озерах в Болгарии весной летит в интервале апрель–май, с пиком в середине мая (Dimitrov et al., 2005). В румынской части дельты Дуная стая из 8 птиц отмечена необычно рано — 28.03.1991 на оз. Истриа (Brehme et al., 1992).

Размещение грязовика весной на Азово-Черноморском побережье Украины представляет особый интерес, так как до начала регулярных учетов на Сиваше о весенних миграциях грязовика в литературе существовали утверждения о редкости этого кулика на пролете (Кістяківський, 1957; Козлова, 1962). В дальнейшем выяснилось, что на Сиваше весной останавливается до 20–30% скандинавской популяции грязовика (Chernichko, et al., 1991), и нигде в пределах Восточной Европы этот вид на весеннем пролетном пути не скапливается в таких количествах, как здесь. Интерес вызывает тот факт, что на Сиваше и в Присивашье в начале прошлого века грязовик был отмечен только осенью в небольшом количестве — в начале октября и даже 1 ноября (Воронцов, 1937), вероятно, что опреснение части заливов способствовало формированию благоприятных кормовых условий для птиц. На западных участках Азово-Черноморского побережья (Тилигульский, Куяльницкий и Тузловские лиманы) грязовик весной — малочисленный вид. Редок он и на лиманах Приазовья.

За время исследований наиболее ранняя дата встречи — 14.04.1992, когда стая из 40 птиц была учтена на Восточном Сиваше. Судя по численности и поведению птиц, грязовики прилетели раньше. Прилет происходит быстро, преимущественно с последних чисел апреля, к середине мая численность грязовиков достигает максимума, а к первым числам июня грязовики уже остаются в единичных количествах. Пожалуй, это единственный вид тундровых куликов, весенний пролет у которых проходит в столь сжатые сроки. Учитывая тот факт, что количество грязовиков в мае составляет 98,2% общей весенней численности на местах миграционной остановки, значимость разных контрольных территорий нами прослежена на примере мая. Средняя численность грязовиков на участках Восточного Сиваша оказалась в 71 раз выше, чем на Центральном Сиваше, а на последнем в 15–27 раз выше, чем на других территориях побережья. Естественно, что при таком распределении встречаемость даже в мае у грязовика крайне низкая (рис. 27, Б).

В июне численность грязовиков на маршрутах резко сокращается (рис. 27, А), учтено всего три стаи (130 ос.), причем в I декаде месяца.

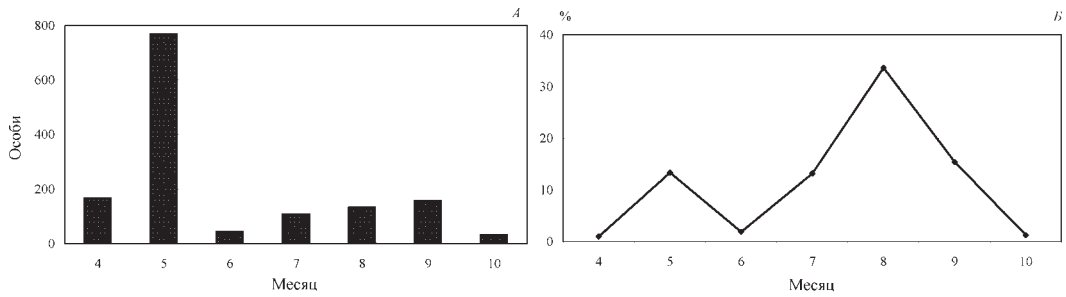

Рис. 27. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Limicola falcinellus* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 27. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Limicola falcinellus* on control plots according to the long-term data

Отлет с мест гнездования начинается в 20-х числах июля (Лидель, 1985), а во II декаде июля первые грязовики появляются уже на Азово-Черноморском побережье. Они отмечены на лиманах Северо-Западного Причерноморья, на Сиваше и в Приазовье. Максимальное скопление во II декаде июля отмечено на Тилигульском лимане 18.07.1990 (100 ос.), а в III декаде грязовики чаще встречаются на маршрутах, и максимальное скопление учтено на Центральном Сиваше 30.07.1991 (850 ос.). Осенняя миграция у взрослых грязовиков проходит столь же дружно, как и весенняя, так как к началу августа доля взрослых птиц уже очень мала. Позже, судя по данным многолетних отловов, начинается пролет молодых птиц, который более растянут во времени, птицы шире рассредоточены по водоемам, что увеличивает частоту встречаемости, но средняя численность птиц на контрольных территориях из-за этого намного ниже, чем весной (рис. 27, А, Б).

В августе максимальные скопления отмечены 13.08.1991 на южном побережье Центрального Сиваша (1500 ос.) и в тот же день на соседней контрольной территории — Чонгарском заливе Восточного Сиваша находилось 1000 грязовиков. В сентябре встречаемость птиц снижается, но средняя численность остается прежней. 23.09.1992 учтено самое большое скопление грязовиков за весь период исследований: на Джанкойском заливе Восточного Сиваша, свыше 11 тыс. птиц. В октябре грязовик в регионе, почти не встречается, и данные имеются всего лишь о двух регистрациях — в 1995 (15.10) и 1996 (7.10) гг. небольших стай из 10–50 ос. на Джанкойском заливе Восточного Сиваша.

40. Гаршнеп, *Limnocyptes minimus* (Brünnich, 1764), гаршнеп

К концу прошлого века в литературе накопилось немного данных о пролете гаршнепов. Предполагается, что гаршнепы, летящие осенью через юг Украины, следуют не только в Западное Средиземноморье, но и в устьевые участки Нила или далее к востоку к побережью Красного моря (Лидель, 1985а). По данным автора этой сводки, окольцованный осенью в Германии молодой гаршнеп следующей осенью был добыт в Среднем Поволжье у г. Горький. Есть основания предполагать, что гаршнеп не обязательно следующей осенью летел на зимовку в западном направлении, а мог следовать далее на юг, вдоль Волги и Каспийского побережья. Смена путей пролета на

следующий год характерна для многих видов куликов. По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине гаршнеп один из самых ранних мигрантов: весной на юге Украины появляется в I–II декадах февраля, задерживаясь здесь некоторое время, и продолжает пролет далее к северо-востоку в марте-апреле. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 25 марта (Мельничук, 1966). В районе Каневского водохранилища гаршнеп появляется 18.03, пик весной 18–25.003, осенью — 12–24.10, последние отмечены 2.11 (Сабиневский и др., 1978). Осенний пролет начинается поздно, с конца сентября, и завершается на юге страны в декабре. В окрестностях Мариуполя весной в крайне ничтожном количестве встречался в конце II декады марта (18.03.1905, 25.03.1906), а осенью — каждый год с 28.08 по 12.09 (Боровиков, 1907). На территории Восточного Приазовья весной появляется с первых чисел марта и летит весь апрель, а осенью пролет начинается в I декаде августа. К концу сентября — началу октября в низовьях Дона численность гаршнепа заметно возрастает, и одиночки задерживаются до ноября и декабря (Казаков и др., 1983). Согласно нашим данным, на Азово-Черноморском побережье Украины регулярно встречается весной в течение всего марта и в апреле, но численность птиц на местах остановки значительно ниже, чем осенью. За весь период исследований учтено 82 гаршнепа, из которых осенью — 52. Первых птиц регистрировали в начале марта (1.03.1978 — Тилигульский лиман), но вероятность их прилета в конце февраля в отдельные годы очень велика. В течение апреля проходит пролет основной части популяции, и максимальная «высыпка» гаршнепов (7 птиц) учтена на Джанкойском заливе Восточного Сиваша и в устье р. Победная. В мае остаются одиночные особи, преимущественно в западной части региона. Весной активный пролет гаршнепа идет в западной части региона, вдоль дельт Дуная и Днестра, на Тилигульском лимане и Тузловской группе лиманов; восточнее дельты Днестра останавливается в гораздо меньшем числе. Обычно средняя численность не превышает 1–2 ос. на контрольной территории. Осенний пролет начинается с первых чисел сентября на большинстве контрольных территорий побережья, а заканчивается к концу ноября. Осенью учтены самые большие «высыпки» гаршнепа в регионе: 15.10.1995 — 11, 08.10.1999 — 8, Джанкойский залив Восточного Сиваша, а 25.10.1992 — 11 птиц, устье р. Корсак (Северо-Западное Приазовье). Пик пролета приходится на октябрь.

41. Бекас, *Gallinago gallinago* (Linnaeus, 1758), бекас (звичайний), баранець

Для бекаса известны два основных пролетных пути осенью: один ведет из внутриматериковых районов Европы в юго-западном направлении к Италии, Франции, Гибралтару и далее на Западное побережье Африки; второй путь идет через Украину и Поволжье к дельте Нила и далее вглубь экваториальной Африки. Данные кольцевания последних лет свидетельствуют о более сложной структуре пролетных путей (Бауманис, 1985): часть окольцованных в Великобритании на весеннем пролете бекасов следующей осенью встречается в пределах континентального Волжско-Днепровского коридора. Если учесть, что некоторые бекасы из Центральной России осенью через Украину попадают на о-в Сардинию (Бауманис, 1985), то вполне вероятно, что весной они совершают петлеобразный пролет. По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине бекас весной летит рано, с конца февраля, и к началу — середине апреля пролет уже завершается.

Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 24.03 (Мельничук, 1966). В районе Каневского водохранилища бекас появляется 16.03, пик весной 16–25.03 (Сабиневский и др., 1978). В Херсонскую область, согласно более ранним данным, бекас прилетал в конце февраля или начале марта (Браунер, 1894). Круглогодичное пребывание в Азово-Черноморском регионе затрудняет точность оценки начала и завершения миграционного периода. Если судить по средней численности птиц и частоте встречаемости (рис. 28), то пик весеннего пролета проходит в марте, а осенний пролет растянут с августа по октябрь.

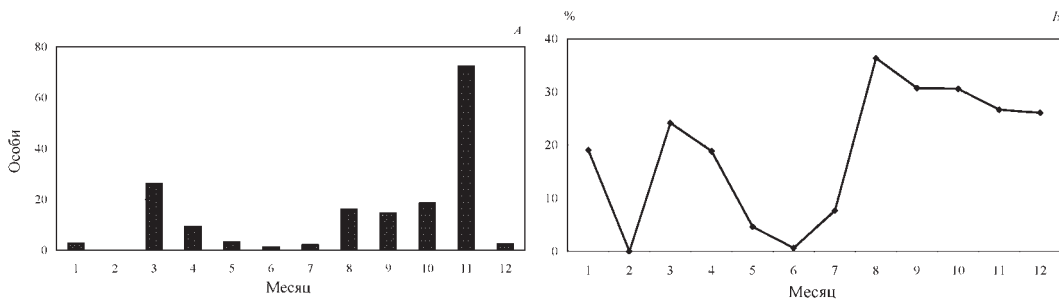

Рис. 28. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Gallinago gallinago* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 28. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Gallinago gallinago* on control plots according to the long-term data

Весной максимальные по размеру «высыпки» бекаса учтены в марте и апреле на Нижнем Днестре (25.03.1975, 114 ос.; 1.04.1975, 137 ос.). Численность птиц на соленых болотах Сиваша и Приазовья заметно уступает таковым в пойменно-речных ландшафтах Северо-Западного Причерноморья, а на Сиваше бекас, как и 100 лет назад (Воронцов, 1937), регулярно встречается у артезианских скважин.

В период осенних миграций в августе максимальное скопление бекасов отмечено на опресненном поду Западного Сиваша «Шпиндияр» 14.08.1998 (180 ос.). Численность птиц в сентябре ниже, чем в августе: максимальное количество учтено 6.09.1995 на Молочном лимане (100 ос.). В октябре численность мигрирующих бекасов еще высока, максимальные скопления учтены на Нижнем Днестре. С ноября начинается период предзимних кочевков, и пик средней численности в ноябре (рис. 28) связан с необычно высокой численностью бекасов, зарегистрированных на двух соседних контрольных территориях Восточного Сиваша в один день (2.11.1991), когда было учтено в общей сложности 1000 птиц. Эта единственная встреча могла быть связана со многими причинами: накоплением птиц на путях пролета, перераспределением или погодными условиями. Скорее всего, в ноябре пролет завершается, и встречи бекасов позже относятся уже к периоду их зимовок.

42. Дупель, *Gallinago media* (Latham, 1787), дупель

В Украине дупель прилетает позже бекаса. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 12.04 (Мельничук, 1966). В районе Каневского водохранилища дупель появляется 9.04 (Сабиневский и др., 1978), а в Херсонской области — 21.03,

пролет длится около 1 мес. (Браунер, 1894). Характерно, что дупель практически не встречается по берегам соленых лиманов, а только по речным долинам. Это согласуется с результатами многочисленных учетов на соленых озерах Разим и Синое, где одиночный дупель отмечен только один раз 27.04.1987 (Brehme et al., 1992). Тем не менее, на соленом озере Донузлав (Западный Крым) два дупеля встречены 9.04.1958 (Кривицкий и др., 1999). В районе Мариуполя вначале прошлого века весной встречался со II декады марта и до I декады апреля, однако был более редок, чем осенью (Боровиков, 1907). На территории Восточного Приазовья весенний пролет начинается с последних чисел марта и продолжается до середины мая (Козаков и др., 1983). По нашим немногочисленным данным, пролет дупеля весной более характерен для Дунай-Днестровского междуречья, где 05.04.1976 встречены 4 птицы, а наиболее ранняя встреча отмечена на Тилигульском лимане 26.03.1976, где в I декаде мая дупель еще встречается (8.05.1988, одиночная птица). К востоку от дельты Днестра, очевидно, пролет дупеля не выражен. Это хорошо согласуется с наличием двух удаленных друг от друга пролетных путей: Балканского и Кавказского (Козлова, 1962). В степном Крыму всегда был редок на пролете (Мензбир, 1895), поэтому особняком воспринимается информация о том, что 11.06.1935 в р-не пос. Ишунь (Краснопереконский р-н, АР Крым) была добыта самка с яйцом в твердой скорлупе (Воронцов, 1937). По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине осенний пролет дупеля проходит в августе–сентябре. В районе Каневского водохранилища дупель осенью интенсивно летит 23–26 июля, а последние встречаются 6.10 (Сабиневский и др., 1978). По нашим данным осенний пролет в Азово-Черноморском регионе растянут с августа (12.08.2004, Куяльницкий лиман) по начало ноября. Численность птиц осенью ниже, чем весной, встречаются, преимущественно, одиночные птицы. Последняя встреча 2.11.1976 в дельте Днестра.

43. Вальдшнеп, *Scolopax rusticola* Linnaeus, 1758, вальдшнеп, валушень

Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 31 марта (Мельничук, 1966), в районе Каневского водохранилища вальдшнеп появляется 19.03 (Сабиневский и др., 1978), в р-не Одессы — в середине марта, в р-не Кременчуга — 13–18.03, в р-не Александрии — 8–26.03 (Браунер, 1894). В Северо-Западном Причерноморье, по данным 1959–1972 гг., весной первые особи зарегистрированы с 12.03.1969 по 20.03.1964. Весенний пролет непродолжителен, и максимум птиц пролетает с последних чисел марта до середины апреля (последняя встреча 30.04.65) (Греков и др., 1973). Весной на пролете преобладают небольшие группы и одиночные птицы. По мнению М.А. Мензбира (1895), вальдшнеп собирается в стаи только над морем.

Для Украины начало осеннего пролета вальдшнепа в северных областях отмечено в сентябре, а в южных областях — в октябре. При прохождении глубоких циклонов вальдшнеп встречался под Каневом и 1.08 (Кістяківський, 1957). В р-не Одессы осенний пролет вальдшнепа проходит в течение 1,5 мес., первое появление отмечено 4.09 и продолжается до середины октября (Браунер, 1894). В Северо-Западном Причерноморье, по данным 1959–1972 гг., осенний пролет растянут с начала сентября до конца ноября, а при резких похолоданиях — до начала ноября (Греков и др., 1973). На озере Донузлав (Западный Крым) массовый пролет вальдшнепа шел в конце октября (Кривицкий и др., 1999).

44. Тонкокловый кроншнеп, *Numenius tenuirostris* Vieillot, 1817, кроншнеп тонкодзьобий, кульон тонкодзьобий

По данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине после 1900 г. было известно несколько встреч этих птиц: 30.08.1920, 17.08.1921, и 28.08.1927 в Харьковской и Черниговской областях. Два экземпляра добыто в Херсонской области, ранее добывали и в Крыму. На Сиваше и в Присивашье был редок на пролете, отмечен в июне 1935 г. на Западном Сиваше (Воронцов, 1937). На побережье Болгарии тонкокловый кроншнеп также очень редкий вид: существуют единичные встречи весной в апреле и мае 1996 г. и осенью 18.10.1993 и 4.06.1996, что отражено в обобщающей сводке (Dimitrov et al., 2005). На Азово-Черноморском побережье Украины за период исследований известны встречи свыше 30 птиц, которые с большой долей вероятности (без отловов) отнесены к этому виду. Почти все тонкокловые кроншнепы встречены только во время осеннего пролета. Наиболее ранняя встреча двух птиц в июле 1987 г. на Молочном лимане, остальные кроншнепы отмечены в период проведения специальных акций по их учету (табл. 2).

Таблица 2. Встречи тонкоклового кроншнепа во время целенаправленных учетов на юге Украины в рамках специальных грантов

Table 2. Records of the Slender-billed Curlew during special counts in the south of Ukraine in the framework of special grants

Дата	Контрольная территория	Численность
10.09.2001	Лебязьки о-ва (Lebjazhi Island)	2
11.09.2001	Лебязьки о-ва (Lebjazhi Island)	12
12.09.2001	Лебязьки о-ва (Lebjazhi Island)	1
09.09.2004	Восточный Сиваш (East Siwash)	1
29.09.2004	Молочный лиман (Molochny Liman)	1
11.08.2004	Тузловские лиманы (Tuzlovskie Limans)	6
11.08.2004	Тузловские лиманы (Tuzlovskie Limans)	5
12.08.2004	Дельта Дуная (The Danube Delta)	1

Из таблицы следует приблизительно одинаковая вероятность встреч в августе и в сентябре, что может свидетельствовать о существовании слабого пролетного пути через регион этого исчезающего вида кулика.

45. Большой кроншнеп, *Numenius arquata* (Linnaeus, 1758), кроншнеп великий, кульон великий

Пролетные пути большого кроншнепа через исследуемый регион изучены слабо. Предположительно осенью через юг Украины летят кроншнепы с юго-восточных территорий Европы и Западного Казахстана. Весной, по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), в Украине большие кроншнепы появляются с первых чисел марта на юге, и к концу марта — в районе Черкасс. Под Киевом, в среднем за 1910–1964 гг., прилет отмечен 4.04 (Мельничук, 1966). На Азово-Черноморском побережье Украины большой кроншнеп — один из немногих видов куликов, который встречается

на водоемах побережья круглый год, поэтому сложно определить точные сроки начала сезонных миграций. Исходя из средней численности птиц на маршруте по многолетним данным (рис. 29, А), сроки наиболее интенсивных весенних миграций больших кроншнепов проходят с марта по апрель.

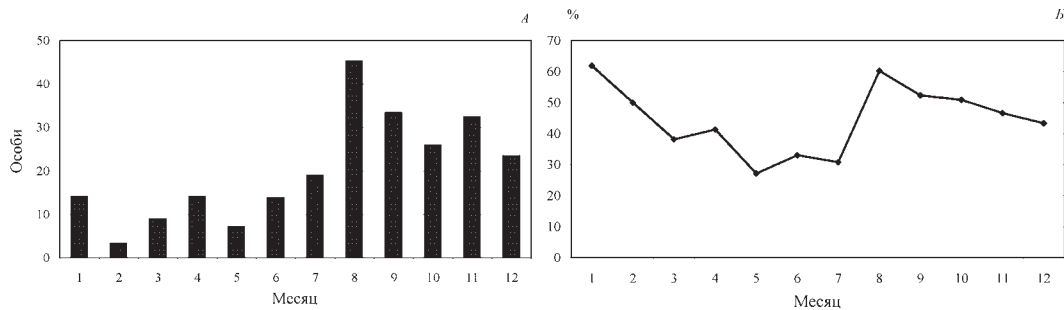

Рис. 29. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Numenius arquata* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 29. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Numenius arquata* on control plots according to the long-term data

Среди общего количества учтенных птиц за все годы исследований (18 500) доля «весенних» составляет всего 16%. Это позволяет говорить о том, что транзитный пролет весной идет без длительных задержек и небольшими группами. Большого кроншнепа отличает относительно высокая встречаемость в течение всего года (рис. 29, Б).

Видимые миграции больших кроншнепов хорошо выражены. Самые интенсивные перемещения проходили в марте (59,2% всех стай большого кроншнепа), в апреле активность перемещений постепенно падает с 38,7% до 2,1% в мае. В марте преобладает доля стай, летевших в утренние часы, а в апреле большинство стай летит в вечерние часы. Максимальные по численности разовые скопления больших кроншнепов в марте зарегистрированы в количестве 72 ос. (19.03.1994), в апреле — 101 особь (10.04.1994) и в мае 111 ос. (21.05.1997).

В июне численность кроншнепов, как в абсолютных, так и в относительных величинах плавно возрастает. Максимальные скопления кроншнепов по месяцам осеннего периода отмечены такие: в июле — 160, в августе — 500, в сентябре — 296, в октябре — 240, в ноябре — 151 особь. Эти данные свидетельствуют, что активные осенние перемещения проходят с августа по октябрь, с пиком в сентябре, когда отмечена максимальная встречаемость больших кроншнепов на маршруте (рис. 29, Б). С ноября в регионе остаются группировки птиц, которые держатся до установления отрицательных температур, и, если температурные условия не столь суровые, то численность птиц в декабре может быть высокой (15.12.1991 — 100 ос. учтены в южной части Восточного Сиваша). Такие же по величине скопления могут встречаться и в январе (30.01.2004 — 124 ос. на Молочном лимане).

46. Средний кроншнеп, *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758), кроншнеп середній, кульон середній

Миграционные пути этого вида изучены очень слабо. Е.В. Козлова (1962) считала, что в Украине пролета средних кроншнепов как такового не существует, и скорее всего юг Украины расположен на периферии основных пролетных путей. В центральных и северных областях Украины, особенно весной, средний кроншнеп останавливается крайне редко: в Хмельницкой области считается залетным видом (12.04.1996) (Новак, 1999). Согласно нашим данным, на Азово-Черноморском побережье Украины средний кроншнеп встречается в регионе с марта по ноябрь, в гораздо меньшем, чем большой кроншнеп количестве, и на меньшем количестве контрольных территорий (рис. 30, А, Б). Весенняя миграция начинается в III декаде марта. Первые стаи отмечены 25.03.1991 на Молочном лимане (2 особи) и 26.03.1986 на Тилигульском лимане (3 особи). Максимальное количество средних кроншнепов на одном маршруте отмечено 27.03.2004 на Молочном лимане (25 ос.).

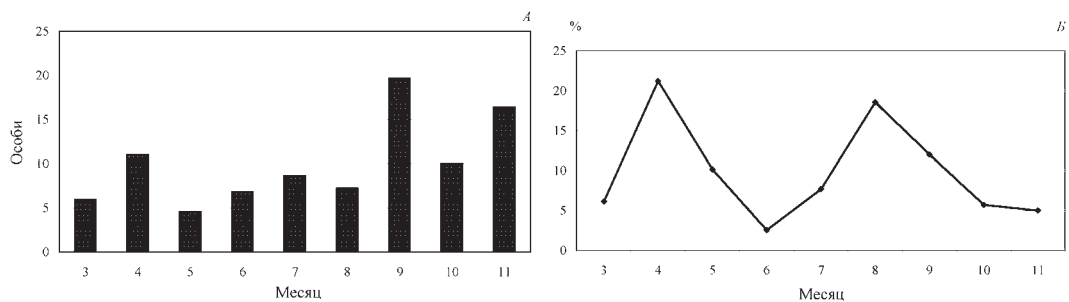

Рис. 30. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Numenius phaeopus* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 30. Mean number (А) and frequency of occurrence (Б) *Numenius phaeopus* on control plots according to the long-term data

В апреле средняя численность птиц на контрольных территориях почти удваивается, а максимальную стаю зарегистрировали на Тилигульском лимане 3.04.1981 — 99 птиц. Очевидно, в этот период проходит основная волна пролета средних кроншнепов (рис. 30, А). В начале мая средняя численность кроншнепов на маршруте продолжает снижаться, и к концу мая, после минимальных значений во II декаде, средняя численность возрастает, однако это больше связано с концентрацией птиц на отдельных контрольных территориях, а не активизацией пролета. В июне стаи средних кроншнепов были отмечены в районе Лебяжьих островов Западного Крыма и на Молочном лимане. В отношении значимости различных территорий для миграционных остановок среднего кроншнепа, можно выделить Тилигульский лиман, побережье о-ва Джарылгач, Джанкойский залив Восточного Сиваша и Молочный лиман. Такая ситуация подтверждает существование узкого пролетного коридора у среднего кроншнепа весной.

Осенняя миграция средних кроншнепов начинается с конца июля. В августе средние кроншнепы начинают встречаться уже на многих маршрутах. Максимальные по размеру стаи отмечены 12.08.2004 на побережье Тендровского залива (43 ос.) и

2.08.2000 на лимане Алибей (Тузловские лиманы, Одесская область — 28 ос.). В сентябре возрастает средняя численность птиц на маршруте при снижении частоты встречаемости. Такие факты свидетельствуют о группировании птиц на отдельных контрольных территориях. Поэтому максимальные размеры стай достигают сотен птиц (14.09.1995 — 150 ос., Молочный лиман; 23.09.1988 — 100 ос., Чонгарский залив). В сентябре завершается пиковый период миграций средних кроншнепов, в октябре большинство стай учтено в I декаде, а в конце месяца они почти не встречаются. В отдельные годы у средних кроншнепов наблюдаются поздние осенние миграции, как например в 1988 и 1994 гг., когда стаи учитывались в первых числах ноября (1.11.1988 — 46 ос.; 16.11.1994 — 1 ос., Молочный лиман).

47. Большой веретенник, *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758), веретенник великий, грицик великий

Е.В. Козлова (1962) отмечает слабое движение птиц вдоль северного побережья Черного моря и относительно оживленное премещение по восточной окраине Украины (Харьковская обл.) и далее в низовьях Волги и на Каспийском побережье. В то же время, она не упоминает о существовании активного пролетного пути в Дунай-Днестровском междуречье, связывающего Причерноморье с Балканским п-овом и Средиземноморьем. Численность птиц весной вдоль дунайского пролетного коридора высокая, а к востоку от устья Днепра веретенники почти отсутствуют. Не исключено, что в Причерноморье проходит разделение основных пролетных путей веретенника, ведущих с западноафриканских, с одной стороны, и восточноафриканских зимовок и дельты Нила — с другой.

В целом по Украине, по данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), большой веретенник — многочисленный вид на пролете; весной летит в марте–апреле. Под Киевом прилет отмечен 5.04 (Мельничук, 1966), в районе Каневского водохранилища — 24.03, а пик пролета проходит в интервале 4–14 апреля (Сабиневский и др., 1978). Обычность веретенника на весеннем пролете отмечена и на озере Донузлав, в Западном Крыму (Кривицкий и др., 1999).

В окрестностях Мариуполя весной обычный, но немногочисленный вид, пролет отмечен с первых чисел апреля и до конца II декады апреля (Боровиков, 1907). На территории Восточного Приазовья весной появляются в конце марта – начале апреля, и пролет продолжается до конца апреля (Кзаков и др., 1983).

На Азово-Черноморском побережье Украины большой веретенник, по нашим данным — один из обычных мигрирующих в регионе видов куликов, с ярко выраженной сезонной асимметрией в численности птиц (1 : 9) на маршрутах весной и осенью. Весной большой веретенник нигде, кроме Дунай-Днестровского междуречья, отдельных лиманов Приазовья и Сиваша, не бывает многочисленным. Судя по динамике средней численности на маршруте (рис. 31, А), большой веретенник относится к ранним мигрантам. Первые стайки появляются в западной части региона еще в конце февраля (26.02.1978, Стенсовско-Жебриянские плавни дельты Дуная), а в марте пролетает основная часть (почти половина) учтенных птиц.

В апреле миграция продолжается и возрастает встречаемость птиц на маршруте, а в мае пролет уже завершается. Численность больших веретенников на местах миграционных остановок осенью значительно выше, чем весной.

Выше и встречаемость, особенно в августе, что свидетельствует о более широком рассредоточении птиц по водоемам в это время (рис. 31, А, Б). Максимальные скопления веретенников в августе (8.08.1998) отмечены на опресненных заливах Восточного Сиваша (2455 ос.), уступают им по численности скопления в дельте Дуная. В сентябре численность птиц и встречаемость веретенников резко сокращаются. Абсолютные величины скоплений принципиально отличаются от «августовских» и не превышают 100 ос. (22.09.2001, 90 ос., Молочный лиман). В октябре осенний пролет больших веретенников завершается, а последняя встреча отмечена 25.10.1994 в устьевой зоне р. Стальная Восточного Сиваша. Избирательность большого веретенника в отношении станций (пресные болота, слабо заросшие надводной растительностью) определяет в целом невысокие значения частоты встречаемости на маршрутах (рис. 31, Б).

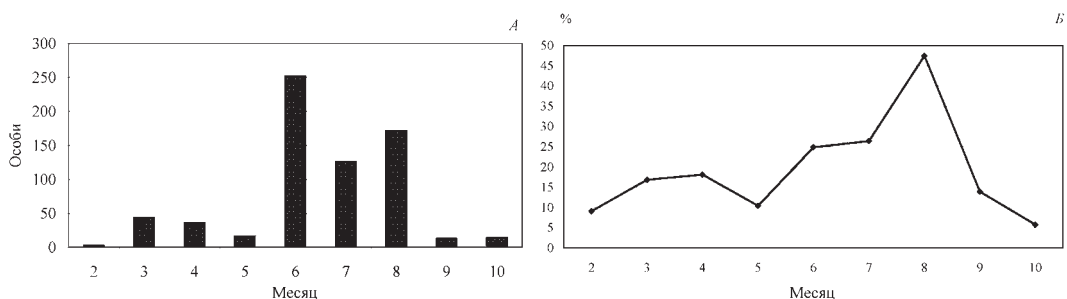

Рис. 31. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Limosa limosa* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 31. Mean number (A) and frequency of occurrence (B) *Limosa limosa* on control plots according to the long-term data

48. Малый веретенник, *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758), веретенник малий, грицик малий

Способность малого веретенника, по сравнению с большим веретенником, совершать более дальние беспосадочные перелеты с мест остановок на морском побережье обуславливает отсутствие вида на большинстве территорий внутри континентальной части Украины. А.Б. Кистяковский (Кістяківський, 1957) считал малого веретенника для Украины редким залетным видом в большинстве областей.

По нашим данным, в течение 10-летнего периода наблюдений за куликами на Тилигульском лимане (Северо-Западное Причерноморье) с 1976 г. одиночные малые веретенники весной встречены только дважды (29.04.1978 и 22.04.1987). В то время, как за последующие 15 лет на Сиваше и лиманах Приазовья суммарно учтено свыше 13 тыс. птиц. Сезонная асимметрия численности у малого веретенника отличается от тех видов, у которых осенняя численность на пролете выше. У малого веретенника весной учтено 77,1% всех учтенных особей (13 798 куликов в интервале 1990–2004 гг.). Это хорошо согласуется с результатами наблюдений на Атанасовском озере (Болгария), где весной численность вида тоже выше (Nankinov, 1999a). Сиваш, особенно его восточная часть, — основное место концентрации птиц на весеннем пролете (92,7% всех учтенных весной малых веретенников). То, что малые веретенники почти нигде кроме Сиваша не встречаются в заметных количествах, проясняет ситуацию, почему

ранее вид считался редким весной на пролете. Интересно при этом, что в начале прошлого века о миграциях малого веретенника на Сиваше Е.М. Воронцов ничего не упоминает (1937).

Весной на Сиваше первые птицы могут появляться относительно рано — в конце марта (25.03.1999, 20 птиц в устье р. Салгир, Крым)), но чаще всего прилет веретенников отмечен с конца I — начала II декады апреля. В апреле (1100 ос.) и в мае (до 1500 ос.) отмечаются самые крупные скопления малых веретенников на Центральном и Восточном Сиваше. В мае отмечены самые высокие показатели средней численности и встречаемости птиц на маршрутах (рис. 32, А, Б).

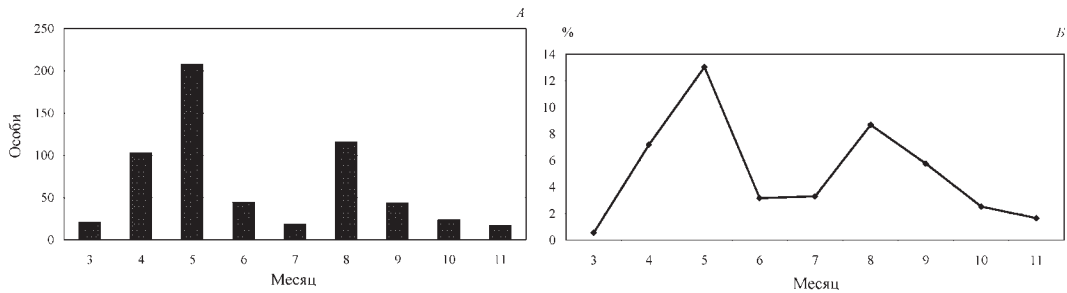

Рис. 32. Средняя численность (А) и встречаемость (Б) *Limosa lapponica* на контрольных территориях по многолетним данным

Fig. 32. Mean number (А) and frequency of occurrence (Б) *Limosa lapponica* on control plots according to the long-term data

Активный осенний пролет начинается во II половине июля, а в августе отмечен пик. Местами концентраций малого веретенника осенью остается Сиваш, а также южное побережье Каркинитского залива, Молочный и Утлюкский лиманы, соленые озера Керченского п-ова. В сентябре начинается постепенное снижение численности птиц на маршруте и частоты их встреч (рис. 32, А, Б), а в октябре миграция фактически завершается. Последних птиц (16 ос.) учитывали 6.11.1998 в р-не Лебяжьих островов.

49. Луговая тиркушка, *Glareola pratincola* (Linnaeus, 1766), дерихвіст лучний

На Азово-Черноморском побережье Украины луговая тиркушка в прошлом гнездилась с высокой плотностью в западной части региона. Между Днестром и Бугом луговую тиркушку сменяла степная (Браунер, 1894; Кістяківський, 1957). Пролет этого вида, особенно весенний, не выражен. Птицы сразу появляются в потенциальных местах гнездования. За весь период исследований учтено свыше 11 тыс. луговых тиркушек на 27 контрольных территориях, преимущественно в местах гнездования. По данным А.Б. Кістяковского (Кістяківський, 1957), весенний прилет в отдельные годы отмечен в конце марта, а в Черноморском заповеднике — 7.04. По нашим данным, наиболее ранняя дата прилета — 14.04 (Тилигульский лиман), но основная часть популяции прилетает к концу апреля. Отлет птиц местных популяций завершается к концу августа, в отдельные годы — к началу сентября. Максимальная численность птиц на контрольных территориях Сиваша и Лебяжьих островов отмечена в августе и составляла 200–300 ос. Вполне вероятно, что в августе через Азово-Черноморское побережье летят тиркушки из других локальных поселений. Последних луговых

тиркушек мы наблюдали 7.10 на Джанкойском заливе Восточного Сиваша, в районе наиболее плотного гнездования тиркушек, по другим данным, последних тиркушек видели в начале ноября в районе Одессы (Кістяківський, 1957).

50. Степная тиркушка, *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842, дерихвіст степовий

В прошлом обычный гнездящийся вид в степных и приморских участках юга Украины к западу до Днепра и Буга (Браунер, 1894; Кістяківський, 1957). С конца 70-х г. прошлого века стал исчезать с мест гнездования. К концу XX века стал редким залетным видом на большинстве территорий, включая Кривую косу, где его гнездование отмечалось вплоть до 90-х годов XX века. Следует отметить, что и в начале прошлого века степной тиркушке было свойственно менять места гнездования из года в год (Боровиков, 1907). В этом отношении степень ее номадности оказалась выше, чем у луговой тиркушки. По данным Е.М.Воронцова (1937), степная тиркушка была обычна на всем Сиваше до Первоконстантиновки и Ишуня, а далее к западу встречалась только луговая тиркушка.

Нами на Тилигульском лимане в 1976–1977 гг. еще регистрировалось гнездование степных тиркушек. До 80-х гг. прошлого века она еще сохраняла статус гнездящегося вида на Сиваше и в Приазовье (Молочный лиман). Затем ареал резко сократился и спорадически степную тиркушку отмечали в гнездовое время на Тилигульском лимане (апрель, июль, 1980), Восточном Сиваше (1988, 1994, 1995, 1996, 1998 гг. с апреля по август), Лебязьких островах (август 2001). Последняя регистрация на Молочном лимане отмечена в мае 2009 г. (устье р. Ташенак, устн. сообщ. Р. Н. Черничко).

51. Бегунок, *Cursorius cursor* (Latham, 1787), бігунець

По сведениям, полученным от А.Д. Нордмана, утверждавшего факт добычи бегунка в Александровском уезде, авторы в начале прошлого века включили этот вид в состав фауны Украины (Боровиков, 1907), но в дальнейшем какие-либо встречи этого вида в регионе отсутствуют.

Заключение

Относительно длительный период изучения миграций куликов на Азово-Черноморском побережье позволил существенно дополнить имевшийся пробел по фенологии, численности и размещению отдельных видов в регионе. Полученные данные внесли коррекцию в статус некоторых видов куликов, уточнили структуру миграционных путей, проходящих через юг Украины, хотя в целом состав фауны куликов не был дополнен. Эти результирующие дополнения и изменения сводятся к нескольким группам.

Изменение статуса вида в регионе. Отсутствие необходимого объема данных по миграциям куликов формировало представление о статусе отдельных видов как залетных или спорадически мигрирующих. В их число попадали, прежде всего, мородунка, исландский песочник и малый веретенник. Исследования показали наличие регулярных миграций у этих видов по определенным, достаточно узким пролетным путям.

Изменения и дополнения в численности и размещении. В этом отношении получен самый большой объем материала, позволяющий внести ряд уточнений для большинства из мигрирующих видов, но наиболее значимы они в отношении отдельных упомянутых ниже видов. Грязовик, считавшийся редким мигрантом даже вдоль морского побережья, оказался одним из самых массовых видов во время сезонных миграций на очень узком отрезке побережья — на Сиваше, где останавливается в отдельные годы до 20–30% скандинавской популяции вида. Это же касается хрустана, который многочислен на пролете в Западном Крыму и Присивашье, песчанки и среднего кроншнепа — регулярных мигрантов на Сиваше и Северном Причерноморье, круглоногого плавунчика и краснозобика, многотысячные скопления которых характерны для Сиваша в связи с использованием специфических кормовых ресурсов. Установлено, что размещение белохвостого песочника во время сезонных миграций привязано к пойменным участкам и притокам бассейна Днестра, Буга и Днепра. Здесь же проходит основной пролетный путь у некоторых улитов (щеголь) и перевозчика. Поручейник оказался массовым мигрирующим видом на большинстве опресненных участков Восточного Сиваша. Белохвостая пигалица, согласно результатам встреч и анализу всей доступной литературы, оказалась инвазионным видом, у которого этапы расселения за пределы ареала имеют некоторую периодичность, с нарастанием амплитуды численности расселяющихся птиц, вплоть до успешного размножения в отдельные годы.

Уточнения подвидовой принадлежности. Эти уточнения, прежде всего, основаны на результатах кольцевания и прижизненной обработки птиц, их размерных показателей. Отловы позволили дополнить встречаемость на юге Украины европейского подвида чернозобика *Calidris alpina schinzi* и регулярные миграции сибирского чернозобика *C. alpina centralis*. Для территории Украины на пролете был известен западный подвид грязовика *Limicola falcinellus falcinellus* (Pontoppidan, 1763) (Козлова, 1962), но размерные характеристики отловленных на Сиваше птиц (пики в крайнем ряду частот длины крыла, особенно у самок) позволяют предполагать пролет на уровне 5–8% общего количества грязовиков более крупных птиц, могущих представлять восточный подвид *L. f. sibirica* Dresser, 1876.

Изученность структуры пролетных путей. Исследования показали, что пролетные пути куликов вдоль морского побережья Украины и сопредельных территорий имеют как сезонные, так и пространственные особенности структуры. Сезонные касаются довольно резких асимметрий в распределении численности мигрирующих птиц весной и осенью, что связано с преимущественным использованием региона в один из сезонов (весной или осенью). Это хорошо прослеживается на примере тулеса, мородунки, щеголя, фифи, поручейника, малого веретенника, вероятно, и бурокрылой ржанки. Особенности видового состава куликов на местах миграционных остановок позволяют утверждать, что в пределах общего Азово-Черноморского пролетного коридора выклиниваются три участка: Дунай-Днестровский, Северо-Черноморский и Сивашско-Приазовский, где формируются «узлы» разных пролетных рукавов. В первом узле ответвляется рукав вдоль бассейнов Прута, Днестра и, частично, Буга, по которому кулики летят к континентальным областям Восточной Европы. Во втором узле пересекаются пути, ведущие с морского побережья преимущественно вдоль поймы Днепра далее на северо-восток не только к континентальным областям Восточной

Европы, но и приграничным территориям Западной Сибири. Что же касается третьего участка, то здесь останавливаются популяции арктических, тундровых и таежных видов куликов, населяющих преимущественно Западную и Центральную Сибирь. В результате исследований установлено что, численность большинства видов куликов на Сиваше, выводит эту систему водно-болотных угодий юга Украины в число наиболее важных в Восточной Европе для охраны мигрирующих популяций (Chernichko et al., 1991; van der Have, 1998).

- Аверин Ю.В., Куниченко А.А. Новое в орнитофауне Молдавии // Вестн. зоологии. — 1984. — № 2. — С. 85–86.
- Ардамацкая Т.Б. Особенности гнездования шилоклювки в районе Черномосркого заповедника // Вестн. зоологии. — 1982. — № 4. — С. 51–55.
- Ардамацкая Т.Б., Черничко И.И. Успешное гнездование белохвостой пигалицы (*Vanellochettusia leucura*) в Херсонской области // Бранта: Сборник трудов Азово-Черноморской орнитологической станции. — 2002. — Вып. №5. — С. 129–131.
- Банкович А., Приклонский С.Г. Чибис — *Vanellus vanellus* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 59–82.
- Бауманис Я.А. Бекас — *Gallinago gallinago* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 240–247.
- Бескаравайный М.М. Птицы заповедника «Мыс Мартыян» // Заповідна справа в Україні. — 1995. — 1. — С.30–39.
- Бескаравайный М.М. Толстоклювый зук — новый вид в орнитофауне Крыма // Вестн. зоологии. — 2002. — 36, № 3. — С. 80
- Бианки В.В., Нельс Х.В. Кулик–сорока — *Haematopus ostralegus* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С.87–89.
- Боровиков Г.А. Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии // Сб. студ. биол. кружка при Имп. Новорос. у н-та. — Одесса: Типография А. Шульце, 1907. — № 2. — 272 с.
- Браунер А. Заметки о птицах Херсонской губернии // Зап. Новороссийск. о-ва естествоиспыт. — 1894. — 19, вып.1. — С. 39–93.
- Венгеров М.П. Миграции куликов в пойме нижней Оби // Фауна и экология куликов. Вып. 2. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — С. 94–95.
- Вероманн Х. Количество и миграции гнездящихся куликов Эстонии // Новое в изучении биологии и распространении куликов. — М., 1980. — С. 88–91.
- Воронцов Е.М. До пізнання орнітофауни Присивашшя і Сивашів. — Харків, 1937. — С.83–124.
- Гаврилов Э.И. Применение паутинных сетей для количественной характеристики миграции куликов // Новое в изучении биологии и распространении куликов. — М., 1980. — С. 93.
- Гармаш Б.А. Гнездование белохвостой пигалицы в Крыму // Информ. материалы рабочей группы по куликам. Вести из регионов: Украина. — М., 1998. — № 11. — С. 50.
- Гладков Н.А. Отряд Кулики // Птицы Советского Союза. — М.: Сов. наука, 1951. — Т. 3. — 372 с.
- Горбань И.М. Редкие залетные и пролетные кулики Шацкого национального парка // Орнитология. — 1988. — Вып. 23. — С. 206.
- Греков В.С., Сиденко В.П., Степановская Л.Д. и др. К биологии вальдшнепа на юго-западе Украины // Фауна и экология куликов. Вып. 1. — М.: Изд. МГУ, 1973. — С. 34–36.
- Грищенко В.Н. Встреча плосконого плавунчика на Молочном лимане // Беркут. — 2008. — 17. — Вып. 1–2. — С. 32.
- Громадская Я., Каня В. Кулик–воробей — *Calidris minutus* (Leisl.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985а. — С. 171–181.
- Громадская Я., Каня В. Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* (Leisl.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985б. — С. 181–184.
- Громадский М. Травник — *Tringa totanus* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 105–123.
- Гудина А.Н. Заметки о мигрантах верховьев р. Конка // Сезонные миграции птиц на территории Украины / Отв. ред. М.А. Воинственский. — Киев: Наук. думка, 1992. — С. 124–126.

- Жмуд М.Е., Черничко И.И. Травник // Колониальные и гидрофильные птицы юга Украины: Ржанкообразные. — Киев: Наук. думка, 1988. — С. 87–90.
- Зифке А., Кастепыльд Т.А. Галстучник — *Charadrius hiaticula* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 40–51.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение I // Вестн. зоологии — 1981. — № 5. — С. 41–46.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение III // Вестн. зоологии. — 1982. — № 6. — С. 37–43.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение IV // Вестн. зоологии. — 1983. — № 2. — С. 47–54.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А. и др. Пространственное размещение и численность куликов в зимний период в Азово-Черноморском регионе // Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитологической станции. — Брента, 2006. — Вып № 9. — С. 150–183.
- Кишинский А.А. Круглоносый плавунчик — *Phalaropus lobatus* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 140–143.
- Кістюківський О.Б. Кулики // Фауна України. — К.: Наук. думка, 1957. — С. 140–322.
- Клименко М.И. Материалы по фауне птиц района Черноморского заповедника // Тр. Черномор. заповедника. — 1950. — Вып. 1 — С. 3–52.
- Козлова Е.В. Ржанкообразные. Подотряд кулики // Фауна СССР. Т. 2, вып. 1, ч. 2. Птицы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. — 501 с.
- Козлова Е.В. Ржанкообразные. Подотряд кулики // Фауна СССР. Т. 2, вып. 1, ч. 3. Птицы. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. — 433 с.
- Костин Ю.В. Птицы Крыма. — М.: Наука, 1983. — 241 с.
- Кривицкий И.А., Козаков Г.С., Рева П.П. Птицы озера Донузлав // Проблемы изучения фауны юга Украины: Сб. науч. статей, посвящ. памяти Ю.В. Костина / Под ред. И.И. Черничко. — Одесса: Астропринт; Мелитополь: Брента, 1999. — С. 80–95.
- Кумари Э.В. Инструкция для изучения миграций птиц. — Тарту, 1955. — 20 с.
- Лебедева Л.А. О куликах Саратовского Заволжья // Фауна и экология куликов. Вып. 2. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — С. 52–56.
- Лебедева М.И., Добрынина И.Н. Турухтан — *Philomachus pugnax* (L.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 154–171.
- Лебедева М.И., Ламберт К., Добрынина И.Н. *Tringa glareola* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 97–105.
- Лидель К. Грязовик — *Limicola falcinellus* (Pontopp.). — Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 229–231.
- Лидель К. Гаршнеп — *Lymnocyptes minimus* (Brünn.) // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 231–235.
- Лидель К., Бианки В.В. Камнешарка — *Arenaria interpres* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Журавлеобразные–Ржанкообразные. — М.: Наука, 1985. — С. 143–154.
- Лысенко В.И. О редких птицах Мелитопольщины // Орнитология. — 1974. — Вып. 11. — М.: Изд-во МГУ. — С. 391–392.
- Лысенко В.И. Особенности видимых миграций гидрофильных птиц в северо-западном Приазовье // Сезонные миграции птиц на территории Украины. — Киев: Наук. думка, 1992. — С. 188–210.
- Маловичко Л.В., Федосов В.И., Курочкин Е.Н. Новые сведения о пребывании кречеток на Ставрополье // Информационные материалы рабочей группы по куликам. — 2006. — № 19. — С. 45–47.
- Марисова И.В., Самофалов М.Ф., Бобко В.М. История изучения и фенология миграций птиц на черниговщине // Сезонные миграции птиц на территории Украины. — Киев: Наук. думка, 1992. — С. 221–240.
- Мельничук В.А. Фенологічні дані про весняний приліт птахів в околиці Києва // Екологія та історія хребетних України. — К.: Наук. думка, 1966. — С. 153–155.
- Мензбир М.А. Птицы России. Т. 1. — М.: И.Н. Кушнерев и Ко, 1895. — С. 201–401.
- Новак В.О. Кулики Хмельницької області // Беркут. — 1999. — 8, вип. 2. — С. 137–140.
- Огульчанский А.Я. Кулики Северного Приазовья // Фауна и экология куликов. Вып. 2. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — С. 61–63.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Белик В.П., Решетников Ю.И. О фауне куликов Предкавказья // Фауна и экология куликов. Материалы 2-го Совещ. по куликам. — М.: Изд-во МГУ, 1973. — С. 63–69.

- Плесский П.В. Отряд Куликообразные // Птицы Вожско-Камского Края. Неворобьиные. — М.: Наука, 1977. — С. 159–199.
- Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника (аннотированный список видов) / Ред. сост. Т.И. Котенко // Вестн. зоологии. — 1996. — Отд. вып. № 1. — 48 с.
- Полуда А.М., Жмуд М.Е. Весенние миграции куликов в Дунайском Биосферном заповеднике // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморской орнитологической станции. — 2000. — Вып. 3. — С. 121–122.
- Полуда А.М., Фесенко Г.В. Весенняя миграция чибисов в южной части Киевского водохранилища // Новое в изучении биологии и распространении куликов. — М.: Наука, 1980. — С. 117.
- Сабиневский Б.И., Клестов Н.Л., Осипова М.А., Лепешков А.В. Итоги трехлетних наблюдений за миграцией птиц в районе Каневского водохранилища // Материалы II Всесоюз. конф. по миграциям птиц. — Алма-Ата: Наука, 1978. — Ч. 1. — С. 161–162.
- Серебряков В.В. О ходе весеннего прилёта чибиса на территории Украинской ССР Новое в изучении биологии и распространении куликов. — М.: Изд-во МГУ, 1980. — С. 119–120.
- Сижко В.В., Бредбір П. Нові види птахів Дніпропетровщини // Беркут. — 2005. — 14, Вип. 2. — С. 173–179.
- Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. — М.: Наука, 1990. — 728 с.
- Тарина Н.А., Костин С.Ю. Орнитологические наблюдения на Лебяжьих островах в 1996 г. // Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона. — Симферополь, 1999. — С. 38–42.
- Филонов К.П., Сиохин В.Д. Шилокловка (*Recurvirostra avosetta* L.) в западной части Азовского моря // Бюл. Моск. об-ва испытателей природы. Отд. биологии. — 1989. — 84, Вып. 2. — С. 73–80.
- Флинт В.Е. Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. — М.: Наука, 1975. — 204 с.
- Черничко И.И. Ловушки для птиц и результаты их применения в Северо-западном Причерноморье // Научные основы охраны и рационального использования птиц: Тр. Окского гос. заповедника. — Рязань: Моск. рабочий, Рязанск. отд-ние, 1984. — С. 72–86.
- Черничко И.И. Морской зук // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины: Ржанкообразные. — Киев: Наук. думка, 1988а. — С. 82–87.
- Черничко И.И. Шилокловка // Колониальные гидрофильные птицы юга Украины: Ржанкообразные. — Киев: Наук. думка, 1988б. — С. 90–101.
- Черничко И.И. О расширении ареала белохвостой пигалицы (*Vanellochettusia leucura*) в западной Палеарктике // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черномор. орнитол. станции. — Мелитополь: Бранта, 2003. — Вып. 6. — С. 67–95.
- Черничко И.И., Юрчук Р.Н., Змиенко А.Б. Миграции куликов на морском побережье юго-запада УССР // Сезонные миграции птиц на территории Украины. — Киев: Наук. думка, 1992. — С. 184–192.
- Черничко И.И., Сиохин В.Д., Попенко В.М. и др. Программа мониторинга околводных птиц Азово-Черноморского региона / Ред. И.И. Черничко, В.Д. Сиохин. — Мелитополь: Бранта, 1998. — 81 с.
- Шидловський І.В. Особливості міграції чайки (*Vanellus vanellus*) на заході України // Вестн. зоології. — 2001. — № 5. — С. 61–67.
- Юдин К.А. Филогения и классификация ржанкообразных Фауна СССР. Птицы Т. 2, Вып. 1, Ч. 1. — М.; Л.: Наука, 1965. — 260 с.
- Brehme S., Muller Th., Redlich J. Bird observation in the Danube Delta and in the Dobrogea (Romania). — The Netherlands, Zeist: Foundation Working Group for International Wader and Waterfowl Research, 1992. — 50 p. (WIWO report series 43).
- Chernichko I.I., Grinchenko A.B., Siokhin V.D. Waders of the Sivash Gulf, Azov-Black Sea, USSR // Wader Study Group Bull. — 1991. — 63. — P. 7–38.
- Dimitrov M., Michev T., Profirov L., Nyagolov K. Waterbirds of Bourgas Wetlands. Results and Evaluation of the Monthly Waterbird Monitoring 1996–2002. — Sofia; Moscow: Bulgarian Biodiversity Foundation and Pensoft Publishers, 2005. — 160 p.
- Have T.M. van der. The mediterranean Flyway: a network of wetlands for waterbirds // International Wader Studies. — 1998. — 10. — P. 81–84.
- Keijl G.O., Roomen M.W.J. van, Ruiters P.S., Wijker A. Migration of waders and other waterbirds along the Mediterranean coast of Israel, spring 1989. — The Netherlands, Zeist: Foundation Working Group for International Wader and Waterfowl Research, 1992. — 30 p. (WIWO report series 30).
- Konyhás S. A cankópartfűtő (*Tryngites subruficollis*) első magyarországi megfigyelésének körülményeiről. // Aquila. — 1994. — 101. — P. 213–214.

- Kovács G. 1990. Nesting and migration of shorebirds in the Hortobágy // *Aquila*. — 1990. — **96–97**. — P. 65–80.
- Meissner W. Autumn migration of the Redshank (*Tringa t. totanus*) in the region of the Gulf of Gdansk (Poland) // *Vogelwarte*. — 2000. — 40, N 3. — P. 179–188.
- Nankinov D. N. Bar-tailed godwit's, *Limosa lapponica*, locations and migration times in Bulgaria // *Riv. Ital. Ornitol.* — 1999. — **69**, N 1. — P. 97–104.
- Ryabitsev V. K. Breeding conditions for waders in Russian tundras in 1991 // *International Wader Studies*. — 1998. — **10**. — P. 111–116.
- Serebryakov V. Review of the Ukrainian wader fauna // *Migration and international conservation of waders: research and conservation on north Asian, African and European flyways* // *International Wader Studies Group*, 1998. — **10**. — P. 272.
- Sterbetz I. A. Kardoskúti természetvedelmi terület madárvilága 1952–1973 időközében // *Aquila*. — 1975. — **80–81**. — P. 91–118.
- Tomkovich P. S., Lappo E. G., Seroechkovski E. E. jr. Ringing and migratory links of Taimyr waders // *Heritage of the Russian Arctic research, conservation and international cooperation* / Eds. Y. I. Mazurov, B. S. Ebbinge, P. S. Tomkovich. — Moscow: Ecopros Publishers. 2000. — P. 458–475.

Й.І. Черничко

ВИДОВИЙ СКЛАД І МІГРАЦІЇ КУЛИКІВ НА АЗОВО-ЧОРНОМОРСЬКОМУ УЗБЕРЕЖЖІ УКРАЇНИ

У статті на підставі 29-річного періоду контролю за чисельністю та розміщенням куликів під час міграцій на Азово-Чорноморському узбережжі України та аналізу літератури наводиться сучасний стан, статус, чисельність і розміщення 50 видів куликів. Для трьох видів: *Xenus cinereus*, *Calidris canutus* і *Limosa lapponica* показана правомірність зміни статусу з залітних і періодично прольотних видів — на регулярних мігрантів. Для 20 видів уточнені фенологія, чисельність і розміщення. Для чорногрудого побережника встановлено міграції підвидів *Calidris alpina schinzi*, *C. alpina centralis*, а для грязовика передбачаються зальоти підвиду *Limicola falcinellus sibirica*, раніше не відомих для регіону. Аналізується сезонна і просторова структура пролітних шляхів в регіоні на прикладі видового складу куликів на місцях міграційної зупинки. Показано роль Сивашу як одного з найважливіших водно-болотних угідь Східної Європи для охорони мігруючих популяцій куликів.

Ключові слова: кулики, міграції, Азово-Чорноморське узбережжя України.

I. I. Chernichko

WADERS SPECIES AND MIGRATION AT THE AZOV AND BLACK SEA COASTS OF UKRAINE

Basing on the 29-years data of the control of numbers and distribution of migratory waders at the Azov-Black Sea coast of Ukraine and literature analysis, the paper presents information of the current state, status, numbers and distribution for 50 wader species. For 3 species such as *Xenus cinereus*, *Calidris canutus* and *Limosa lapponica* it is justified the appropriateness to change their status from accidental and periodic migrants to regular migrants. Phenology, numbers and distribution of 20 species are specified. For the Dunlin it is defined the migration of the subspecies *Calidris alpina schinzi*, *C. alpina centralis*, and for the Broad-billed Sandpiper it is assumed accidental flights of the subspecies *Limicola falcinellus sibirica*, not recorded in the region before. The paper analyzes seasonal and spatial structure of migratory routes in the region on the example of species composition of waders on stopovers. It is shown the role of Sivash as one of the most important wetlands in Eastern Europe in terms of conserving migratory wader populations.

Key words: waders, migrations, Azov-Black Sea coast of Ukraine.